

Алина Углицкая

Сокровище
океана

16+

Алина Углицкая
Сокровище океана

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Углицкая А.

Сокровище океана / А. Углицкая — «ЛитРес: Самиздат», 2016

Ненависть, ложь и злоба поселились в сердцах людей и фейри. Вечные враги вновь стоят на пороге войны. Люди создают армию магов, фейри - закрывают границы волшебной страны, а его величество случай сводит вместе дуэргара и человеческую девушку. Как простая смертная нашла вход в волшебную долину? Почему темный фейри предложил ей свою помощь? Кто пустил по ее следам магов-дознателей? И какую тайну хранят ее красные бусы? Все не то, чем кажется. Но даже по ту сторону закона найдутся союзники и те, кто нуждается в помощи. Главное, не потерять себя в завораживающих глазах дуэргара, ведь и он не так прост, как старается показать.

© Углицкая А., 2016

© ЛитРес: Самиздат, 2016

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	23
Глава 6	29
Глава 7	33
Глава 8	37
Глава 9	41
Глава 10	45
Глава 11	49
Глава 12	54
Глава 13	59
Конец ознакомительного фрагмента.	60

В оформлении обложки использованы фотографии «Young and beautiful couple» (автор: Roman Seliutin) и «Doorway in traditional chinese garden» (автор: Spsergey) с сайта <https://www.shutterstock.com>

Дизайнер обложки А. Рябова.

Глава 1

Промозглый мартовский день медленно клонился к вечеру.

Я закинула в корзинку очередного краба и пересчитала нехитрый улов. Что ж, много денег за это не выручишь, а на ужин для двоих как раз хватит. Да, теперь уже для двоих.

Глаза наполнились непрошеной влагой. Я заморгала быстро-быстро, пытаюсь справиться с внезапно накатившей тоской, но одна предательская капля все-таки сорвалась с ресниц и скользнула вниз по щеке. Прошел целый месяц со дня маминых похорон, а я грущу, будто в первый день, и все никак не могу привыкнуть, что ее больше нет.

Из-за скалы выскочил рыжий корги Атой, заливаясь радостным лаем и неистово махая пушистым хвостом. Подбежал ко мне, закрутился возле ног, поскуливая и заглядывая в глаза. Я нагнулась к нему, собираясь потрепать по пушистой холке, и верный песик, подпрыгнув, лизнул меня в нос.

Говорят, эти чудесные собаки, немного похожие на лисиц, достались людям в подарок от фей. Не знаю, насколько правы легенды, но у моего Атоя на спине есть пятно в форме седла, так что вполне вероятно, что один из его предков возил на себе саму королеву фей.

Я улыбнулась своему любимцу и вытерла слезы. Потом сняла передник и повязала его поверх корзинки. Хоть мартовские крабы ленивые и двигаются медленно, я не хочу оставлять им ни малейшего шанса. Слишком поздно уже, да и холодно ловить их потом по покрытому галькой берегу.

Еще раз окинув взглядом горизонт и убедившись, что поднимается шторм, я подхватила свою корзинку, подобрала длинный подол, вечно путавшийся в ногах, и поспешила в сторону деревушки. За мной по пятам неспешно трусил Атой, то и дело останавливаясь и сосредоточенно обнюхивая разбросанные по берегу пустые ракушки.

Я уже отошла на приличное расстояние, когда в небе полыхнула молния, и прямо над моей головой прозвучал раскат грома. Крупные капли застучали по земле, очень быстро превращаясь в сплошной ливень.

В одно мгновение я промокла до нитки и замерзла. Дождь хлестал как из ведра, вода холодным потоком лилась за воротник и стекала по спине, я мелко дрожала, сжимая в окочевевших руках треклятую корзинку, в которой вяло шевелились полусонные крабы. Не помогало согреться даже то, что бежала я со всех ног, спеша поскорее достигнуть перелеска, отделившего берег от рыбацкой деревушки, и укрыться под его кронами.

Вот еще одна молния и еще. Они вспыхивали одна за другой, прочерчивая над головой сверкающие линии, оглушающие раскаты грома походили на залпы крепостных пушек. Бедный Атой заскулил, испуганно прижимаясь к моим ногам. Я уже думала взять песика на руки, когда он вдруг разразился залившимся лаем и бросился в сторону скал.

– Атой! Атой! Ко мне, мальчик! – закричала я, призывая собаку, но глупое животное даже не думало выполнять приказ. Рыжая спинка мелькнула между огромных камней, сваленных в кучу у подножия скал, и пропала. – Ну все, сейчас ты точно получишь! Дай только доберусь до тебя!

Оставив корзинку мокнуть под дождем, я поспешила туда, откуда доносился визгливый лай моего питомца. Его острая мордочка показалась из расщелины в скале на высоте примерно десяти футов.

– Ну, и как ты туда залез? – задала я риторический вопрос. – И главное, зачем?

Корги тявкнул что-то невнятное и исчез из виду. Как я его ни подзывала, стуча зубами под проливным дождем, противная собаченция не желала спускаться.

Я беспомощно огляделась. И что теперь? Бросить его здесь? Или лезть вслед за ним и попытаться поймать? Наверное, он что-то учуял, ведь никогда прежде я не замечала за ним такого открытого непослушания.

Делать нечего. Подоткнув мокрый подол и поплевав на ладони, я начала взбираться по скользким глыбам. Холодный дождь лупил по плечам и спине, заливал глаза, порывистый ветер трепал тяжелую косу, заставляя всем телом прижиматься к скале.

Наконец, ценой невероятных усилий, я достигла того места, где в последний раз видела своего глупого пса, подтянулась на руках, закинула ногу на выступ и перевалилась через край. Пару минут полежала, восстанавливая сбившееся дыхание и давая отдых натруженным мышцам, а потом поднялась на ноги и огляделась.

Я стояла на узком базальтовом карнизе, довольно высоко над землей, и только сейчас в мою голову пришла умная мысль: а как же я буду спускаться отсюда?! Посмотрела вниз, туда, откуда я взобралась, и невольно поежилась. Обратный путь показался еще страшнее: как я буду спускаться по почти отвесной скале, не видя, куда ставлю ноги?!

Где-то рядом захлебывался лаем мой пес. Я двинулась вперед, осторожно переступая осколки камней, в изобилии рассыпанные под ногами, и вскоре наткнулась на глубокую щель в базальтовом склоне. Она была достаточно вместительна, чтобы в нее пролезла такая худышка, как я.

– Атой! – позвала я, заглядывая в темный зев. Мне в ответ донесся истерический лай, перемежку с визгом. – Да что там происходит?!

Лезть в эту дырку совершенно не хотелось, но и бросать песика на произвол судьбы тоже. Выбора не оставалось, в конце концов, я уже была здесь. Поэтому я решительно ступила в призывно распахнутую щель. Несколько шагов мне пришлось протискиваться с трудом, повернувшись боком, и я уже думала бросить эту затею, но за очередным выступом стены резко раздвинулись, а нависший свод ушел высоко вверх. Теперь я стояла посреди широкого коридора, пробитого в недрах скалы и, что удивительно, здесь было светло!

В двадцати шагах от меня коридор уходил влево и оттуда вновь послышался лай Атоя.

Обхватив себя руками за плечи и стуча зубами от холода, я пошла на звук. У самого поворота мне под ноги выскочил рыжий клубок, истерично облаял и опять нырнул в темноту. Я прибавила шаг и почти сразу оказалась у выхода на поверхность. Выглянула наружу, удивляясь, что дождь уже прошел, и остолбенела.

Впереди, насколько хватало глаз, простиралась необъятная долина в окружении базальтовых скал, испещренных ветрами. В самом центре ее, будто драгоценный алмаз, сверкало и переливалось озеро, в котором, как в зеркале, отражалось солнце, ясное небо и легкие белоснежные облака. Из озера вытекала небольшая речушка. Она голубой лентой петляла между холмов, поросших изумрудной травой, и исчезала из виду, скрывшись у подножия скал. Никогда в жизни я не слышала об этой долине, расположенной рядом с побережьем, и даже не представляла, что в нашем суровом краю может быть такая красота.

Но самым странным оказалось вовсе не это. Здесь было тепло, точнее, жарко. Яркое солнце стояло в зените, а прозрачный воздух пах луговыми цветами. Я почувствовала, как понемногу согреваюсь, несмотря на мокрую одежду. Появилась мысль, что надо бы раздеться и выкрутить платье, а потом расстелить на нагретых солнцем камнях – так оно высохнет намного быстрее, чем на мне. Но тут мой взгляд скользнул вниз, ловя чье-то движение, и я остолбенела в очередной раз.

Мой корги бежал вниз по пологому склону, шустро перебирая короткими лапками, причем он молчал, видно, берег дыхание, стараясь быстрее достичь своей цели. И куда понесло этого несносного пса?!

– Атой! – закричала я, теряя терпение. Что за муха укусила это животное?!

В ответ мне раздалось довольное тьяканье. Кажется, моя собачка что-то нашла. Приложив ладонь козырьком ко лбу, я присмотрелась. Корги крутился на одном месте, что-то вынюхивая в траве, и заливался звонким лаем. Мне показалось, что там лежит человек!

Охнув, я начала быстро спускаться вслед за собакой. Солнце слепило глаза, но уже через несколько шагов я поняла, что в траве действительно лежит человек, точнее мужчина. Молодой, в дорогой одежде, очень бледный и с плотно сомкнутыми веками. Я подбежала к нему и присела на корточки, во все глаза разглядывая незнакомца. У него оказались удивительно правильные черты, будто выточенные резцом умелого мастера. Длинные черные волосы, рассыпанные по плечам, белая, как алебастр, кожа и загадочные синие руны, начертанные на высоких скулах.

Странное чувство охватило меня, когда я разглядывала его лицо. Смутное узнавание, тревога, словно где-то, когда-то я уже видела кого-то похожего на него, но где и когда – не могла вспомнить.

А еще он был связан. Его лодыжки и запястья стягивали кожаные ремни, впившиеся до крови. Затаив дыхание, я протянула руку и коснулась щеки незнакомца. Она оказалась теплой, даже горячей, как будто у него начинался жар. Кто он такой – невинная жертва или преступник, – меня не волновало. Я видела только то, что он практически не дышит, и это было единственным, что заботило меня в тот момент.

Привычным движением я приложила два пальца к его шее, безошибочно находя еле бьющую жилку. Жизнь еще теплилась в этом теле, вот только уже на грани.

– Что делать? – я с сомнением глянула на Атоя, который, высунув язык, сидел рядом с головой незнакомца и часто дышал. – Попытаться его спасти?

Как-никак, а слабенький целительский дар у меня все-таки был, вот только боялась я, что его не хватит. Ну что ж, попытка не пытка. Корги заскулил и лизнул мужчину в лицо. Мне показалось, что веки незнакомца еле заметно дрогнули.

Я достала нож, который всегда носила на поясе, и первым делом освободила незнакомца от пут, мысленно ужаснувшись открывшимся ранам. Похоже, ремни были сделаны из сырой кожи, на солнце она начала дубеть и уменьшаться в размерах, впиваясь в плоть несчастного, рассекая его кожу до крови. Еще чуть-чуть – и вены на запястьях оказались бы передавлены. Кто способен на такую жестокость?

Бегло осмотрев раны и удостоверившись, что они не опасны для жизни, я разрешила его рубашку от горла до самого низа. Меня поразила не только ткань, легкая и блестящая, но и открывшаяся безволосая грудь. Я недоуменно уставилась на нее. Похлопала ресницами, протерла глаза. Нет, зрение меня не обманывало. У него отсутствовали соски! Полностью! Никаких намеков, только белая кожа, гладкая, как стекло.

С открытым ртом я упала на пятую точку.

– Кто же ты? – прошептала чуть слышно. – Не человек, это точно...

Корги тьякнул и опять лизнул мужчину. Похоже, песик был настроен вполне миролюбиво и не ощущал никакой опасности.

Доверившись инстинктам своего пса, я потеряла ладони друг о друга, пробуждая спящую во мне магию, и положила руки на грудь незнакомца, туда, где у обычных людей билось сердце.

Билось оно и у него, правда, очень слабо. Ну что ж, попробуем, все равно в его положении хуже уже не будет. Я зажмурилась, отыскивая в себе крошечные искорки целительской магии, собрала их в плотный пучок и направила прямо в сердце незнакомца.

Это было так, словно я с разбега наткнулась на гранитную стену, причем стена оказалась такой твердой, что меня откинуло назад. Сработала отдача. Я упала навзничь, нелепо взмахнув руками, и застонала от досады и боли. Села на корточки, потирая ушибленный затылок, и нагнулась над раненым, ища признаки исцеления.

Я слышала, что такое может случиться, если энергии целителя и больного абсолютно идентичны, но это большая редкость, или если больной является сильным магом и поставил себе защиту от вмешательства в свою ауру. Правда, мне еще никогда не приходилось ощутить что-то подобное на себе.

Между тем, мужчина содрогнулся всем телом, судорожно вздохнул и резко сел, едва не столкнувшись со мной лбом. Я еле успела отпрянуть. А потом он распахнул ресницы и уставился на меня в упор черными, пронзительными глазами без белков!

– Фейри! – пискнула я, в священном ужасе отползая от него на четвереньках. В голове мгновенно промелькнули все мифы и легенды о жителях дивного края. Сто лет назад их изгнали из человеческих земель, а в самом Гленниморе они вообще под запретом! Все знают – фейри очень хитры и коварны, и нет для них лучшего развлечения, чем заманить человека в свои сети.

– Солнце! – выдохнул незнакомец и скривился, будто от сильной боли. Затем мучительно застонал и рухнул навзничь.

Я ахнула, когда его голова с глухим стуком ударилась о землю. Мужчина больше не двигался, но теперь его грудь вздымалась в нужном ритме, а сердце билось с завидным упрямством. Вот только на белой коже проступили безобразные красные пятна. Кажется, мой случайный пациент не любит солнце?

Я встала и осмотрелась. Нигде нет ни единого укрытия, разве что та пещера, из которой мы с корги вышли. Но сама я раненого не дотащу, сил не хватит, и бросить здесь не смогу, совесть не позволит. Пусть даже это самый коварный фейри дивного края, но целитель во мне не даст ему умереть. Надо приводить моего нового приятеля в чувство и заставлять топтать самого.

Глава 2

Вся проблема была в том, что сил у меня почти не осталось. Я была не слишком успешной магией, вернее, совсем никакой. Меня даже в Королевскую Академию не взяли ввиду отсутствия способностей. Все, что я могла, это заживить небольшие раны или влить в еще бьющееся сердце немного жизненных сил. Может быть, в другой ситуации я бы придумала что-то более уместное, но сейчас мне хотелось только одного: добраться до дома и скинуть тяжелое платье, от которого уже поднимался пар. Поэтому я не слишком учтиво потрясла незнакомца за плечи. Его голова пару раз мотнулась, черная прядь волос скользнула вниз, открывая вытянутое ухо, и я, как зачарованная, уставилась на него.

Бледная кожа, отсутствие сосков, странные глаза, вытянутые уши и боязнь солнца. Кто же ты такой, милый друг? И откуда здесь взялся?

Не удержавшись, я наклонилась ближе и осторожно провела кончиками пальцев по краю его уха. В одно мгновение мое запястье с силой сжали мужские пальцы. Я вскрикнула и столкнулась взглядом с черными, как оникс, глазами незнакомца.

– Ты кто? – словно выплюнул мужчина, буравя меня пронзительным взглядом.

– Линн Иммерли, – сорвалось с языка прежде, чем я успела что-то соврать. Я мысленно застонала: если этот тип действительно фейри, а я в этом почти не сомневалась, ни в коем случае нельзя называть ему свое имя! Иначе он завладеет твоей душой, и ты навеки останешься его рабом...

– Ли-ин-н, – повторил он, растягивая звуки, и его губы приоткрылись, обнажая небольшие, но острые клыки.

Он смотрел мне прямо в глаза, а я не могла отвести взгляд, не могла отвернуться, хотя мне страшно хотелось вскочить и убежать. Странное оцепенение охватило меня. По спине пополз табун мурашек, в пальцах появилась мелкая дрожь.

Рядом твякнул Атой, приводя меня в чувство. Я сморгнула, поспешно поднялась на ноги и уже приготовилась бежать без оглядки, когда незнакомец заговорил.

– Куда ты? – услышала требовательный вопрос.

– Домой, – буркнула я, пятясь задом. Мужчина с интересом наблюдал за моими маневрами.

– Ты спасла меня, Ли-ин-н Иммерли, назвала свое имя, а теперь хочешь бросить на произвол судьбы?

– Ничего подобного. Вы вполне можете позаботиться о себе сами.

Он с видимым усилием поднялся с земли и запахнул рубашку. Затем заправил ее в штаны, подтянул кушак и отряхнул кружева на обшлагах. И только после этого огляделся. Увидел моего песика, присвистнул, и глупая собаченция радостно заплясала у его ног.

– Атой! – от возмущения я даже забыла, что должна сейчас трястись от страха. – Вот предатель!

Мужчина обернулся ко мне, и я испуганно ахнула: кожа на его бледных щеках очень быстро покраснела и прямо у меня на глазах покрывалась волдырями.

– Солнце, – усмехнулся он, – мне нужно укрытие.

– Вон там есть пещера, – я махнула рукой в ту сторону, откуда пришла.

Он поднял голову и внимательно осмотрел каменистый склон.

– Ты же мне поможешь, Ли-ин-н Иммерли?

– Можете называть меня просто Линн, – пробурчала я, – и не надо так растягивать мое имя.

– Ты уверена, что оно твое?

В одно мгновение этот тип преодолел расстояние в десять шагов, на которое я успела отойти, и оказался вплотную ко мне. Его рука стальным кольцом обвила мою талию, вторая приподняла подбородок, и я застыла, почувствовав, как его пальцы скользнули вниз по моей шее.

– Какое чудное украшение, – пробормотал он, подцепляя кончиком пальца мои коралловые бусы. – Откуда оно у тебя?

– Какое это имеет значение? – я уперлась руками ему в грудь. В моем голосе прорезались истеричные нотки: – Отпустите меня! И не смейте ко мне прикасаться!

Удивительно, но он тут же убрал руки и отступил на пару шагов. Я даже пошатнулась от неожиданности. Мужчина окинул меня странным непроницаемым взглядом и произнес:

– Больше не прикаснись. Пока ты сама не захочешь.

– Не переживайте, не захочу.

Я поспешно отвернулась и зашагала вверх по склону. "Как же, держи карман шире, – думала я, спеша убраться, – чтобы я любезничала с разными фейри! Ну уж нет, я девушка простая, даже с местными этирнами дружбу не вожу, а уж с таким существом и подавно. Тем более, друг сердечный у меня есть: хороший парень, из нашей деревни, владелец небольшой шаланды – отличная партия для дочери рыбака". Почему-то именно в тот момент я вспомнила Ларса, и мне остро захотелось, чтобы он был рядом.

Позади плелся спасенный, с трудом переставляя ноги. Я слышала за спиной его шаркающие шаги. Было похоже, что до пещеры он сам не дойдет.

Рядом носился Атой, то подбегая к незнакомцу, то возвращаясь ко мне, заливался довольным лаем и махал хвостом. Но мне было не до веселья. Я резко остановилась и повернулась к мужчине. Он тоже замер в трех шагах от меня, бледный, с испещренными пятнами щеками, закрыл глаза и слегка покачиваясь. Его губы были сжаты в узкую полоску, а красивое лицо исказилось от боли. Казалось, он вот-вот упадет.

Я не знала, с кем я столкнулась. Зато быстро поняла, что ничего хорошего ждать не стоит. Да, я слышала много историй о фейри, но ни одна из них не заканчивалась счастливым финалом. Еще сто лет назад они населяли Гленнимор, пока люди не оттеснили их к побережью и не скинули в море. Это были жестокие и злобные существа, многие из них воровали детей, подкладывая вместо них либо полено, либо своих болезненных уродцев, а были и такие что не брезговали человечинкой. Они зачаровывали мужчин и женщин, делая их своими рабами, и целыми деревнями уводили в тайные подземелья или зачарованные леса.

За сто лет сменилось несколько поколений людей, истории о фейри превратились в сказки, обросли мифами и легендами. Но ведь недаром в закрытом корпусе Королевской Академии до сих пор изучают Расологию, недаром о всех нелюдях в приказном порядке положено сообщать в префектуру, недаром за укрывательство фейри грозит огромный штраф и несколько лет исправительных работ! Значит, они не миф, они действительно существуют. И именно меня угораздило столкнуться с одним из них!

Я пару секунд смотрела на представителя другой расы, а потом не выдержала. Подошла и подставила плечо. Мужчина ответил мне судорожным вдохом, со свистом втянул в себя воздух, закинул руку мне на шею и навалился всем телом. Последние футы до пещеры я практически тащила его на себе. Затянув под каменные своды, помогла ему сесть, и сама в изнеможении опустилась рядом. Незнакомец откинулся на стену, опустил веки и едва слышно произнес:

– Спасибо. Ты спасла меня во второй раз за один день. Проси, чего хочешь.

– Мне ничего не надо, – торопливо заверила я.

– Даже мое имя? – он недоверчиво усмехнулся, так и не открывая глаз.

– А имя-то мне ваше зачем? – я уставилась на него в полном недоумении.

Здесь, в полумраке пещеры, куда не проникали прямые солнечные лучи, красные пятна на его щеках медленно бледнели. Я невольно перевела взгляд на изящные запястья незнакомца.

Следы от ремней отпечатались на них вздувшимися багровыми рубцами, сочившимися кровью.

– Ты же назвала мне свое... Или то, которое считаешь своим. Разве не хочешь ответной любезности?

– Не понимаю, о чем вы.

– Вижу, что не понимаешь. Но я хочу отблагодарить тебя за твои труды.

– Еще рано говорить о награде, – пробурчала я и отвела взгляд. Деньги нам с отцом точно не помешают. – Те, кто сделали это с вами... они не вернуться?

– Вернутся, – он меланхолично кивнул, – и доведут дело до конца. В долине от них не спрятаться, а на портал не хватит сил. Я слишком долго пробыл на солнце.

– Вы боитесь солнца, – констатировала я очевидный факт.

– Только прямых лучей.

– Вы сильно пострадали? – я встала перед ним на колени, внимательно разглядывая нечеловечески прекрасное лицо, и забывшись, положила руки ему на плечи.

Он тут же сомкнул пальцы на моих запястьях. Я вздрогнула и попыталась отстраниться, но он меня удержал.

– Подожди, – пробормотал он, гипнотизируя меня невероятными глазами, похожими на две бездны, в глубине которых таились бесчисленные мириады звезд. – Не бойся. Я не причиню тебе зла.

Его завораживающий взгляд, его тихий, ласкающий голос пробудили во мне неведомые до этой минуты ощущения. Я почувствовала, как в глубине моего тела зарождается теплая волна, как подрагивают кончики пальцев, как быстро-быстро начинает биться сердце – и облизала пересохшие губы.

– Клянусь бездной! – почти прошептал фейри, не отрывая от меня взгляда, и мягко потянул за собой.

Я почти упала ему на грудь. Сильные руки подхватили меня, удержали, лишая воли. Бледные губы оказались в опасной близости от моих. Очарованная его магнетизмом, я застыла, позорно зажмурив глаза, и несколько долгих секунд ощущала его прерывистое дыхание на своем лице.

Наконец, он хрипло выдохнул и легонько меня оттолкнул.

– Мое имя Райн Райзен, – произнес ровным голосом, наблюдая, как я торопливо поднимаюсь с колен.

Руки дрожали, ноги отказывались держать. Я нагнулась, делая вид, что отряхиваю юбку, но на самом деле мне хотелось спрятать пылающее лицо. Фейри назвал мне свое имя!

– Зачем вы это сделали? – глухо спросила я. – Мне не нужна ваша благодарность.

– Зато мне нужна твоя помощь. Ты же с той стороны? Из человеческих земель? Ты вообще знаешь, где оказалась?

– Нет, – я покачала головой, настороженно поглядывая в его сторону.

– Это Гвирд-долл – долина смерти. Дуэргары приходят туда, чтобы умереть.

– Кто? – не поняла я.

– Дуэргары. Такие, как я.

Я испуганно сжалась. Дуэргары! Самые злобные, самые кровожадные существа из всего дивного народа! Легенды о них были наполнены жестокостью и кошмарными подробностями. О Садб Ясноокая! Куда меня занесло!

Губы Райзена приоткрылись в саркастичной ухмылке, и в зеленоватом свете, испускаемом стенами пещеры, мелькнули клыки.

– Вижу, ты кое-что знаешь о нас, – сказал он таким тоном, что меня передернуло. Появилось непреодолимое желание заорать во все горло и дать деру, но, странное дело, Атой вел себя совершенно спокойно! Корги уселся у ног дуэргара и тихонько поскуливал, но не от страха, а,

скорее, желая привлечь его внимание. – Люди очень трусливые и недалекие существа. Боятся всего, что им непонятно. И ненавидят все, что вызывает у них страх. На самом деле мой народ ненамного отличается от тех же сидов, которым люди приписывают чуть ли не божественное происхождение.

Я недоверчиво покосилась на его рот. Ага, как же, а клыки мне приснились? Или он ими яблоки грызет?

Я только открыла рот, собираясь что-то сказать, как Райзен в одно мгновение вскочил на ноги, схватил меня за плечи и зажал ладонью мой рот. Я ударила его в грудь, но он резко прижал меня к себе, даже не заметив сопротивления, и едва слышно зашипел, показывая глазами в сторону выхода. Я замерла, напрягая слух. Снаружи доносились чьи-то голоса, бряцанье оружия и конской сбруи, но так далеко, что слов было не разобрать. Судя по всему, вверх по склону поднимался отряд.

Я перевела вопросительный взгляд на застывшее лицо дуэргара. Тот медленно закрыл и открыл глаза, подтверждая мою догадку: это были они, те, кто пришел забрать его труп либо добить, если он еще жив.

Райзен что-то прошипел сквозь зубы, и мой корги словно ошалел: вскочил на лапы, зарычал и бросился к выходу, заливаясь истерическим лаем. Я дернулась за ним, собираясь остановиться, но дуэргар не позволил сделать и шага. Схватив меня за руку, он развернулся вглубь подземного коридора и рванул в ту сторону, откуда я пришла, волоча меня за собой.

– Моя собака! – закричала я, отчаянно вырываясь. – Атой! Атой!

– Дура! – прошипел мужчина, толкая меня вперед. – Хочешь попасть к ним в руки? Тогда все твои страшные сказки станут реальностью!

От его толчка я чуть не упала, запутавшись в складках платья, но он удержал и прибавил ход, заставляя бежать за ним со всех ног. Позади раздавался захлебывающийся лай корги и низкие голоса преследователей, что-то кричавшие на странном языке.

Маленький песик был несерьезным соперником против вооруженной толпы магических существ, но он дал нам пару минут форы, пока дуэргары пытались его отогнать. Я слышала грубые голоса, отрывистые фразы, похожие на ругань, звук удара и яростный лай, перешедший в жалобный вой. Я вздрогнула от жалости – мой корги скулил от боли, и эти звуки ранили меня в самое сердце, но неумолимый Райзен продолжал тащить меня за собой.

Мы неслись во весь дух по широкому коридору, сворачивая на авось, ныряя в темные повороты. Я уже ни о чем не думала. Мое сердце колотилось от бега, грудь разрывалась от недостатка воздуха, ноги немели, отказываясь держать. Но дуэргар крепко, до боли сжимал мою руку, и мне не оставалось ничего другого, как только бежать вслед за ним. Ведь встретиться лицом к лицу с теми, кто шел за нами по пятам, мне вовсе не хотелось!

Наконец, мы увидели тусклый вечерний свет, пробивавшийся сквозь щель в скале, ту самую, с которой началось это опасное приключение. Райзен подлетел к ней, схватил меня на руки и выскочил на узкий карниз. Не успела я ахнуть, как он вместе со мной молча прыгнул вниз с высоты в десять футов!

– Мама!!! – заорала я, вцепившись в его шею, и зажмурилась со всех сил.

Полет был коротким и закончился глухим ударом о землю. Дуэргар приземлился на ноги, слегка покачнувшись, но устоял. Потом попытался поставить меня, но не тут-то было. От испуга я так вцепилась в него, что теперь не могла разжать рук.

Над нами раздалось хриплые крики. Я подняла голову, но щель в скале оставалась полной непроницаемой тьмы.

– Они не выйдут оттуда, – поспешил успокоить меня Райзен. – Человеческие земли закрыты для фейри.

Словно в ответ ему раздалось несколько отрывистых фраз. Дуэргар ухмыльнулся, обнажив клыки, и что-то крикнул в ответ. Судя по тону, он насмеялся над своими врагами.

Несколько мгновений мы слушали, как они переговариваются в полголоса между собой, а потом из темноты пещеры снова прозвучали слова на неизвестном мне языке. И Райзен расхохотался. Я услышала удаляющиеся шаги и сильнее стиснула руки на шее дуэргара.

– Вот и все. Можешь перестать меня душить, – прохрипел он, пытаясь оторвать меня от себя.

По телу разливалась леденящая волна понимания.

– Атой, – всхлипнула я. – Он остался там...

– Это был наш единственный шанс.

– Что? – я заглянула в его глаза и поняла – все это время он использовал моего пса. Заманил на ту сторону, заставил меня идти следом, управлял им, как марионеткой, и пожертвовал его маленькой жизнью ради собственного спасения. – Ненавижу! – прошептала вполголоса и медленно разжала руки.

– Другого и не ожидал, – усмехнулся он, отпуская меня.

Я обхватила себя за плечи и затравленно огляделась. Дождь прекратился, но небо все еще оставалось затянутым тучами. Солнце уже коснулось краем темной морской поверхности, проложило оранжевую дорожку от алеющего горизонта к каменистому берегу. Сырое платье холодило кожу, заставляя все тело мелко дрожать.

– Ты замерзла, – констатировал Райзен ровным тоном. – Тебе нужно согреться. Где твой дом?

– Напрашиваетесь в гости, этирн Райзен? – съехидничала я, стуча зубами от холода.

Увидела свою корзинку, стоящую в нескольких шагах. Глупые крабы разрезали передник и разбежались кто куда, пока меня не было. Кажется, кое-кто остался без ужина. Это было последней каплей. Едва сдерживая злые слезы, я пинком зашвырнула бесполезную корзинку в кусты чертополоха, росшие меж камней, и решительным шагом направилась к деревне.

Глава 3

За пятнадцать минут я достигла перелеска.

Шагов дуэргара не было слышно, и я искренне надеялась, что он не пошел за мной. Как законопослушная подданная Гленнимора, я должна была сейчас же бежать в префектуру и писать докладную: "Так и так, я Ниалинн Иммерли, дочь Джоса Иммерли, рыбака, сего числа, сего года случайно залезла в щель в скале и попала в легендарный Гвирд-долл, где столкнулась с настоящим дуэргаром и едва не познакомилась с его друзьями. А еще этот дуэргар назвал мне свое имя и теперь, судя по всему, у него передо мной долг крови, который он может отдать только если спасет меня от неминуемой гибели". Да, думаю, королевские стряпчие будут только рады заполучить в свои цепкие руки столь редкостный экземпляр. Передадут его магам для изучения, и это будет лучшей мезтью за моего песика.

Дуэргар! Кто бы мог подумать! Настоящий, живой дуэргар!

У меня екнуло сердце, когда я невольно вспомнила его бездонные черные глаза и то, как он смотрел на меня там, в пещере. Тогда мне показалось, что он собирался меня поцеловать, но почему-то передумал. Почему? Что его остановило? Приближение врагов?

Я покачала головой своим мыслям и вышла к плетню, отделявшему мой двор от густой стены леса. Теперь следовало пройти вдоль него еще с десяток шагов, чтобы достичь калитки.

Внезапно чья-то рука упала мне на плечо, заставляя резко присесть. Я едва не вскрикнула от неожиданности, но уже знакомая сухая ладонь зажала мне рот.

– Смотри! – прошипел на ухо голос, который я искренне надеялась больше никогда не услышать, и цепкие пальцы дуэргара повернули мою голову в сторону дома.

Через щели в плетне я увидела собственный двор, брошенную у калитки повозку, испуганно ржущую Пегги и отца, окруженного четырьмя незнакомцами в черных плащах. Низко надвинутые капюшоны скрывали их лица, но я сразу поняла, что это они – маги-дознатели! Тайная организация, подчинявшаяся лишь королю, и занимавшаяся истреблением нелюдей. Их называли королевскими псами за умение преследовать жертву до конца. Это благодаря им сто лет назад фейри покинули Гленнимор, благодаря им оборотни были сосланы в резервации, а свободная магия оказалась под запретом. И что же они здесь делают?!

Сначала я испугалась, что они пришли из-за дуэргара, но потом отбросила эту мысль. Скорее всего, они узнали, что я занимаюсь целительством без лицензии. Но кто из односельчан донес на меня? Когда в прошлом году я не прошла по конкурсу в Королевскую Академию, маг-экзаменатор выдал мне направление на запечатывание способностей: их было слишком мало, чтобы учиться, но и оставлять без присмотра даже столь слабенькие магические силы не позволял закон. Но тогда заболела мама, и я сразу вернулась домой. Я не смогла лишиться себя единственной возможности продлить ее жизнь, ведь услуги лицензированного мага-целителя с королевским дипломом были не по карману семье рыбака.

А потом я начала потихоньку лечить соседских детей, до всего доходя собственным умом. Обычные простуды, жар, синяки и растяжения – моих сил на это вполне хватало на это. Я могла облегчить женщине боль при родах, могла сделать безболезненным уход в другой мир, могла поделиться с умирающим частью своей жизненной силы и задержать его на этом свете. Я никому не отказывала в помощи и денег не брала, люди сами несли, кто что мог. Я не отказывалась от их подношений, они помогали нам выжить, особенно после того, как мама совсем перестала вставать.

И вот теперь кто-то привел королевских псов на наш двор.

– Я так понимаю, у вас незваные гости, – прошептал дуэргар мне в самое ухо. – И они пришли за тобой.

– Вы можете нам помочь? – спросила я, ни на что не надеясь.

– Как ты себе это представляешь? – нахмурился он. – Выйти к ним вместо тебя? Извини, я не настолько благороден!

– Что они делают?! – забывшись, я схватила Райзена за руку и всем телом подалась вперед.

Маги-дознатели подталкивали моего отца к дому. Тот что-то говорил им, но они не слушали. Один из них выхватил из ножен меч и приставил острое к шее моего отца. Я увидела, как отец пошатнулся, опираясь на костыли, и едва не упал. Захотелось вскочить, броситься ему на помощь, но Райзен силой меня удержал, заставляя смотреть.

Они затолкали моего отца в дом. Двое вошли вслед за ним, остальные разошлись по двору в разные стороны. Один из них быстро обошел вокруг дома, заглянул в погреб, проверил сарай и курятник, второй ухватил под уздцы храпящую Пегги и сделал над ее головой несколько скупых движений ладонью. Наша лошадка тут же успокоилась, перестала испуганно ржать и погрузилась в подобие дремы. Маги же словно растворились в воздухе – черные плащи надежно скрыли их в быстро сгущавшихся сумерках.

– Ловушка! – прошептал дуэргар. – Если хочешь остаться жива, надо уносить ноги.

– Как вы можете! – возмутилась я. – Там мой отец!

– Нет, – он покачал головой, – там просто смертный, которого ты считаешь своим отцом.

– Вы просто боитесь! – выпалила я, стискивая кулаки.

Уже не первый раз он бросал двусмысленные фразы, но я решила, что это и есть то самое пресловутое коварство фейри, когда они играют словами и переворачивают события с ног на голову, чтобы опутать человека своими сетями.

– Конечно, боюсь, – совершенно спокойно ответил Райзен. – Или ты думала, что я рисковал всем и сбежал из Гвирд-долла для того, чтобы попасть в руки ищейкам вашего короля?

Я смерила его раздраженным взглядом и попыталась оттолкнуть.

– Стой, глупая девчонка! – он схватил меня на плечо.

Я презрительно покосилась на его пальцы. Он тут же ослабил хватку, но руки не убрал.

– Ладно, – сказал примирительным тоном, – кроме парадного входа можно еще как-то попасть в дом?

Я на мгновение задумалась, потом неуверенно произнесла:

– Окно? С другой стороны дома есть окно, и оно должно быть открыто...

– Так показывай, чего ты медлишь.

Дуэргар легонько подтолкнул меня в спину, и я едва подавила уже готовое сорваться с губ возмущение. Разве не он пять минут назад собирался бросить меня здесь на произвол судьбы? А теперь раскомандовался! Но я промолчала, ведь этот несносный тип сейчас был моей единственной надеждой.

В моей голове лихорадочные мысли уже рисовали план действий. Сейчас этирн Райзен обезвредит королевских псов, а мы с папой вылезем через окно, заберемся в повозку и – поминай как звали! Уедем подальше на юг, и пусть нас разыскивают на пыльных дорогах Гленни-морского королевства.

Но все пошло совсем не так, как я рассчитывала.

Окно в кухню действительно оказалось приоткрытым. Дуэргар, не мудрствуя лукаво, широко распахнул его и ловко переметнул через высокий подоконник. Потом выглянул наружу и едва слышно шепнул мне:

– Стой здесь.

Я послушно закивала. Он исчез в полумраке комнаты, а я невольно поежилась от вечерней прохлады и нехорошего предчувствия.

Из глубины дома раздались странные звуки и невнятные голоса. Я прижалась к бревенчатой стене дома и буквально обратилась в слух.

Вот раздался звон металла о металл. Он так четко прозвенел в тишине, что я вздрогнула от неожиданности. Потом удар, чей-то вскрик, отрывистые ругательства... Что-то тяжелое упало на пол. Раздался болезненный стон, который тут же перекрыли проклятья, грохот падающей мебели и звуки борьбы.

Я не выдержала. Стоять здесь в неизвестности было хуже всего! Подоткнув за пояс влажный подол, я подпрыгнула, уцепилась руками за подоконник и начала подтягиваться вверх. В середине дома что-то громыхало, слышались сдавленные крики и звон оружия. Кажется, кто-то сражался там не на жизнь, а на смерть. Страх за отца сковал меня по рукам и ногам. Я едва не разжала пальцы, когда уже знакомые сухие ладони вцепились в мои запястья и втащили меня в оконный проем.

Это был Райзен. Его глаза в полумраке светились изнутри странным зеленоватым светом, точь-в-точь как болотные огоньки. Он уставился на мои ноги, белевшие из-под задранной юбки, и от этого пристального взгляда мне стало по-настоящему жутко.

– Идем, – сказал дуэргар своим обычным прохладным тоном и развернулся ко мне спиной.

Я быстро поправила юбку, проклиная свое легкомыслие, и поспешила за мужчиной, уверенно двигавшемся в обстановке незнакомого дома.

Мы вошли в соседнюю комнату, которую мама всегда называла "гостиной" на городской манер, хотя это была всего лишь небольшая прихожая. Уже на пороге я обо что-то споткнулась, больно ударившись коленом, и едва не упала. Раскинула руки, хватаясь за дверную коробку, и с трудом устояла на ногах. Кажется, здесь царил настоящий кавардак.

Я замерла, напрягая зрение и пытаюсь хоть что-то рассмотреть в полумраке. До моего слуха донеслись странные звуки: кто-то тяжело дышал, с хрипом и присвистом, будто через силу. А потом раздался щелчок, и я увидела голубоватое пламя, которое плясало на ладони Райзена, освещая его лицо.

– Где мой отец? – спросила я, затаив дыхание.

– Иди сюда! – бросил дуэргар таким тоном, будто я была самой большой проблемой, с которой он имел глупость связаться.

Я перешагнула лавку, которая преградила мне путь, обошла перевернутый стол, пару разломанных на куски стульев и остановилась. Ладони сами собой метнулись ко рту, горло сжалось, подавляя рвотный позыв: в шаге от меня лежало растерзанное тело в обрывках черной мантии. Это был маг-дознаватель, вот только сейчас он больше напоминал освежеванную на бойне тушу, чем королевского пса. В темноте было слышно, как из его полуоткрытого рта с хрипом вырывается рваное дыхание и как что-то хрипит у него в груди. Вокруг изувеченного тела расплылась блестящая лужа, и мне не пришлось ломать голову над тем, откуда она взялась. Это была кровь.

– Клянусь Браном! – прошептала я, невольно делая шаг назад. – Что за безумец сделал такое?

– Осторожно, – проворчал Райзен, – там сзади еще один. Те, что были на улице, успели сбежать. Скоро они вернутся с целой сворой королевских ищеек.

Я пятилась назад, пока не наткнулась на что-то, валявшееся на полу. Оглянулась – и меня опять чуть не вырвало. Еще один маг в плаще, на этот раз обезглавленный. Он будто сидел, прислоненный спиной к стене, держа в мертвой руке уже бесполезный меч, и от этого казался таким жутким, что я едва сдержала крик ужаса. Его голова валялась рядом, буквально в дюйме от свободной руки, словно насмехаясь над своим хозяином.

– Где мой отец? – повторила я, чувствуя, как дрожит мой голос. – Он мертв?

– Пока нет, я перенес его на кровать в соседней комнате. Он ранен и явно не жилец, но, по крайней мере, ты успеешь с ним попрощаться.

– Что?!

Я бросилась вперед, позабыв о трупях и лужах крови. Случайно вступила в одну из них, вскрикнула, чувствуя, как разъезжаются ноги, нелепо взмахнула руками, пытаюсь удержать равновесие, и рухнула на колени прямо в липкую жидкость.

– Тише! – прошипел дуэргар сквозь зубы. – Или я завяжу тебе рот.

Он в два шага пересек комнату, ухватил меня за шкирку и рывком вздернул на ноги. Голубоватый огонек плясал над ним, будто повинуюсь мысленному приказу.

– Глупая женщина! – процедил так презрительно, что я невольно прикусила язык. – Давай руку и смотри под ноги. Зачем я только связался с тобой!

Его ничуть не покорило, что ладонь, которую я ему протянула, была испачкана в чужой крови. Равнодушно сжав мои пальцы, он потащил меня за собой к дверному проему, ведущему в спальню родителей.

Эта комната стояла закрытой с тех пор, как умерла мама. Отец ночевал на кухне, прибив возле печки топчан, и отказывался заходить в супружескую спальню. Даже заказал у кузнеца два железных ушка, прибил их к дверям и повесил амбарный замок. А теперь эта дверь сиротливо покачивалась на одной петле, снесенная некоей чудовищной силой. Наверное, той самой, что растерзала королевских магов. И, похоже, это был дуэргар, точнее, его рук дело.

Райзен отступил, пропуская меня вперед. Я медленно вошла в комнату, освещенную лишь магическим огоньком дуэргара да светом звезд, который пробивался через зашторенное окно.

Глава 4

Перед окном, на кровати, лежал мой отец. Прямо поверх покрывала, в сапогах, на которых застыли комья весенней грязи. По его рубашке расплывалось темное пятно, грудь судорожно вздымалась. Плотнo сомкнутые веки и восковое лицо заставили меня похолодеть – я решила, что он уже мертв, и только надсадное дыхание говорило о том, что он все еще жив. Костыли сиротливо валялись в углу, разломанные надвое. Я одним взглядом охватила всю эту картину, понимая, что она навсегда останется в моей памяти.

– Папа? – мой голос прозвучал тихо и жалко.

Я поняла, что отец безнадежен, еще до того, как приблизилась к нему. Серый покров смерти уже накрыл его с головой, и лишь в области сердца продолжал пульсировать крошечный огонек. Если бы я была настоящим магом-целителем, я бы раздула из этой искры новое пламя жизни! Но я всего лишь слабая самоучка, способная только сводить синяки и царапины.

– Ниалинн, – он с трудом выдохнул мое имя. – Дитя мое...

– Папочка!

Я бросилась перед ним на колени, схватила за безвольную руку и начала покрывать ее быстрыми поцелуями, чувствуя, как по лицу градом катятся слезы.

– Совсем плох? – губы отца дернулись, словно пытались изобразить улыбку.

Он открыл глаза и теперь пристально и серьезно смотрел на Райзена поверх моей головы. Я невольно оглянулась на дуэргара. Тот тоже не сводил глаз с моего отца, и взгляд у него был такой, точно он знал какой-то секрет.

Ладонь отца шевельнулась. Он медленно освободил ее из моих рук, положил мне на голову и слабо взъерошил волосы таким привычным любящим жестом, что я не выдержала и разрыдалась.

– Ниалинн... я должен тебе сказать... прости меня, если сможешь.

– За что, папочка? Что ты такое говоришь!

Я уставилась на него, ничего не понимая. О чем он говорит? За что просит прощения?

– Я совершил ошибку... прости меня, девочка...

– Папочка, о чем ты говоришь? – я сжала руки, пытаюсь сдержать рыдания, рвущиеся из груди.

– Ожерелье...

– Что – "ожерелье"? – я обернулась к дуэргару. – Он бредит?

– Нет, – Райзен покачал головой и сложил руки на груди, – он хочет облегчить свою совесть.

– Что?

– Ниалинн... твоё ожерелье... колдун... ты должна найти колдуна, который его сделал, – прошептал отец, едва шевеля губами. – Я купил его на ярмарке в Брингворде... тринадцать лет назад...

– Вы уверены, что это был колдун? – прозвучал над моей головой задумчивый голос Райзена. – Больше похоже на работу опытного мага.

Я бездумно тронула коралловые бусы, украшавшие мою шею с самого детства. Родители всегда говорили, что это намагиченный оберег, который надели мне сразу после рождения. Их нельзя ни снять, ни порвать, они как бы растут вместе со мной, защищая от дурного глаза и порчи. Зачем же мне маг, который их сделал?

– Папочка, зачем?

– Найди колдуна и все поймешь...

Рука отца безжизненно сползла мне на плечо. Я схватила ее и сжала пальцы.

– Это моя последняя воля, – прохрипел он.

Словно из последних сил, огонек его жизни полыхнул ярким пламенем. Отец сжал мои пальцы так, что я едва сдержала крик боли, и, глядя мне прямо в глаза, приказал:

– Поклянись, что найдешь того колдуна. Его зовут Крейс Дуалад.

– Клянусь! – вырвалось из меня быстрее, чем я смогла осознать его слова.

Отец вздохнул и прикрыл глаза, отпуская мою руку.

– Папа? – я недоверчиво моргнула. – Папочка?

Из уголка его рта медленно сочилась темная струйка, а там, где только что горело пламя жизни, теперь остался лишь пепел.

– Надо уходить, – раздался над моей головой ровный голос Райзена, и холодная рука дуэргара легла на мое плечо.

Но я продолжала сидеть, будто не слыша. Слез больше не было, все внутри словно застыло – ни боли, ни муки, лишь бесконечная тоска, в которой хотелось утонуть и никогда не возвращаться. Тяжелая рука отца выскользнула из моих пальцев на покрывало. Ситцевое, в мелкий цветочек. Я опустила взгляд и уставилась на него с таким вниманием, будто от этого зависела вся моя жизнь.

Словно издалека до меня донесся голос дуэргара. Он что-то говорил, требовал, потом схватил меня за плечи и хорошенько встряхнул.

– Очнись! – как сквозь слой ваты услышала я его рычание. – Я чувствую концентрацию магии. Скоро у нас будут гости.

Я непонимающе уставилась на него.

– Что?

– Хочешь остаться и узнать "что"? – процедил он сквозь зубы. – Королевские псы будут рады с тобой познакомиться! Им давно не попадался столь сладкий персик. Поднимайся! Живо! – и он дернул меня за руку, заставляя вскочить на негнущиеся ноги.

Через выбитые двери спальни я увидела, как посреди темноты, наполнявшей кухню, неожиданно вспыхнула яркая сфера, величиной с кулак. Она быстро увеличивалась в размерах, вытягивалась, переливаясь радужной пленкой – искусственная прореха в ткани пространства, подвластная лишь очень сильным королевским магам.

– Шевелись! – Райзен потащил меня за собой к окну.

Одним движением он сорвал шторы вместе с деревянным карнизом, на котором они крепились, вторым – высадил тяжелую дубовую раму. Она упала в темноту, печально звякнув разбитыми стеклами. Потом закинул меня на подоконник, будто я была каким-то мешком, вскочил следом, подхватил на руки и шагнул за окно.

И именно в этот момент я зачем-то оглянулась. Портал уже вибрировал. На моих глазах тонкая пленка пространства разорвалась, выпуская фигуры в темных плащах. "Не успели!" – мелькнуло у меня в голове, и тут же холодный ночной ветер ударил в лицо.

Спрыгнув с окна, Райзен отпустил меня, прижал к стене своим телом и жестом приказал молчать. Магический светлячок погас еще в спальне, когда я просталась с отцом, но только сейчас я заметила, что его нет, и что татуировки на скулах дуэргара в темноте отсвечивают странным голубоватым светом. Я побоялась спросить, что это, ведь нас могли слышать маги, которые почему-то не торопились прыгать на улицу вслед за нами.

Мне пришлось задрать голову, чтобы увидеть подоконник. Над ним навис темный силуэт, наполовину выглядывавший из окна. Вот мелькнула рука, творя неизвестное мне заклинание. Вспыхнул крошечный огонек. Маг подкинул его в воздух. Огонек развернулся, превращаясь в тонкую светящуюся паутину, которая начала разрастаться с невероятной быстротой, накрывая дом и двор. Дойдя до забора, она переползла через него и продолжила расти дальше, будто тысячи трудолюбивых пауков ткали ее прямо из воздуха на наших глазах.

Я обхватила дуэргара за шею, привстала на цыпочки и шепнула ему в самое ухо:

– Что это за гадость?

И тут же его руки сомкнулись на моей талии, а горячее дыхание опалило мою щеку:

– Ловчая сеть. Самая совершенная ловушка.

– А как же мы?

Теперь я попыталась отодвинуться, но он еще сильнее вдавил меня в стену своим телом. Губы дуэргара были где-то за моим ушком, уткнувшись в ямку, и я чувствовала, что он улыбается. Спокойно и ничуть не переживая.

Несколько минут мы стояли, тесно прижавшись друг к другу и наблюдая за светящейся паутиной, которая начала постепенно гаснуть с нашей стороны, в то время как ее наружные концы продолжали сиять и расти, накрывая рыбацкую деревушку. Фигура в окне исчезла, ни одного звука не доносилось из дома, будто там только что и не вывалились из портала несколько королевских магов.

– Ночь – лучшая подруга дуэргара, – произнес Райзен насмешливым тоном, наконец-то отпуская меня. – Эта сеть настроена на запретную магию – магию фейри, но человечкам невдомек, что мы давно уже нашли способы обойти их ловушки.

– Вы же говорили... – я нахмурилась, вспоминая его слова, – говорили, что фейри не могут попасть в человеческие земли?

– Из каждого правила есть исключение, – дуэргар подмигнул и продемонстрировал клыки в самодовольной усмешке, потом отступил на пару шагов и огляделся. – Надо убираться. У меня еще слишком мало сил для портала, но накрыть нас экранирующим куполом я могу.

– Я...

Я вдохнула поглубже, собираясь с мыслями. От каменной стены дома шел пронизывающий холод, уже пробравшийся под мою одежду, которая так и не высохла окончательно. Но я не чувствовала этого холода, не чувствовала, как от него на коже выступают мурашки, как меня начинает трясти мелкой дрожью, как колотится сердце, будто мечтая выпрыгнуть из груди. У меня внутри словно натянулась невидимая струна. Казалось, тронь за нее – она лопнет, и я упаду, сломаюсь, останусь лежать под этой стеной кучкой ненужного тряпья.

– Отец... – я не могла заставить себя говорить дальше.

– Он мертв! Мертв! Ты это понимаешь? – дуэргар заскрипел зубами. – Все, теперь о нем позаботится Балор, а ты позаботься о себе. Если хочешь исполнить волю отца, а не попасть в казематы – идем со мной, – и он протянул мне руку.

Будто зачарованная, я уставилась на его ладонь. В темноте на ней светились голубоватые символы, похожие на те, что украшали его лицо. Порыв ветра принес с собой запах гари и дыма. Я услышала треск и подняла голову. Из окна спальни вырывался столб дыма.

– Эзусовы яйца! – выругался Райзен. – Они подожгли дом! Уходим.

Понимание не обрушилось на меня, будто лавина. Нет, осознание действительности было медленным и неотвратимым, и от этого еще страшнее.

"Я сирота", – это первая мысль, которая взорвалась в моей голове, наполняя отчаянием.

"У меня больше нет дома", – вслед за ней вспыхнула и вторая.

Все, чего я хотела в этот момент, это остаться наедине со своим горем и оплакать отца, но где-то здесь бродили королевские псы. Это они убили единственного человека, который был мне дорог, это они лишили меня дома, это из-за них я вынуждена сейчас податься в бега, положившись на честное слово того, кому б не стоило доверять. Но выбора не было. Я знала, что будет со мной, если попаду в руки магов-дознателей. Меня привлекут к суду за использование магии, и тогда рудники и галеры будут не самым худшим вариантом для доморощенной целительницы!

Закусив губу, я вложила пальцы в ладонь дуэргара, которая тут же сжалась, почти причиняя боль.

– Идем. Я знаю, где нам укрыться, – произнес он ободряющим тоном. Затем притянул меня к себе и спросил: – Ты боишься темноты?

– Нет, – ответила я осторожно.

Мало ли, что он имел в виду. Я никогда не сталкивалась лицом к лицу ни с одним из фейри, зато много слышала о них и знала, что коварству этих существ нет предела. И даже то, что сейчас Райзен предлагал свою помощь – абсолютно ничего не значило. Возможно, у него был в этом свой интерес.

– Это хорошо, – ухмыльнулся он, сверкнув клыками, – ну, тогда держись!

Треск огня стал настолько отчетлив, что я оглянулась. Лучше бы я этого не делала, тогда, по крайней мере, у меня бы осталась надежда. Крыша дома, в котором я выросла, полыхала; оранжевые языки пламени вырвались наружу и теперь лизали антрацитовое небо, бросая на него яркие отблески. Загудел тревожный набат на пожарной каланче в центре деревни, это караульный поднимал по тревоге добровольцев. Ночь уже не была безмолвной: кричали люди, гремели подводы деревянными ободами по усыпанной гравием мостовой, ревел огонь, трещали, падая, балки. В темноте испуганно ржала Пегги, она так и осталась стоять впряженной в телегу посреди двора.

– Моя лошадь! – я рванулась из рук дуэргара. Бедное животное нужно было освободить.

Но руки Райзена стальными кольцами стиснули мою талию.

– Не отпускай! – прохрипел мне на ухо дуэргар, стискивая еще сильнее, – мы идем Темными тропами. И молчи, если хочешь остаться в живых, молчи, что бы ни увидела или услышала. Ясно?

Я кивнула, сглатывая застывший в горле комок.

Темные тропы – это же сказка! Страшилка, чтобы пугать детей! Сколько раз я сама участвовала в ночных посиделках у костра, когда кто-то из старых рыбаков рассказывал легенды о Темных тропах и Сумеречном крае. Все знают, что многие маги умеют сокращать расстояния, создавая порталы, и что только фейри способны переходить в Сумеречный край и пользоваться им по своему желанию. Мир, где не существует дорог, где нет пространства и времени, где царствует вечная ночь и тяжелый, свинцовый туман. Туда не пускают людей, разве что тех, в ком темная магия давно уничтожила душу. Они уходят туда после смерти, чтобы вечно бродить неприкаянными призраками среди чужих теней. Темные фейри чувствуют себя там как рыбы в воде – это их вотчина, их колыбель, в которой они были созданы из клубов тьмы, подземного огня и капли рассвета – так говорят легенды.

И вот теперь Райзен хочет попасть туда вместе со мной! Я закрыла глаза, задержала дыхание и, как в омут, нырнула в зловещую неизвестность.

Глава 5

Это было так, будто сама ночная мгла разверзлась у нас под ногами, и в то же мгновение земля качнулась, заставляя потерять равновесие. Я не успела даже испугаться, когда внезапное чувство полета захватило дух. Безотчетно прижалась к Райзену, обхватила его руками и сомкнула пальцы в замок, точно боялась, что какая-то враждебная сила оторвет меня от него.

Всего мгновение – и мои ноги коснулись твердой поверхности. Все еще цепляясь за дуэргара, я осторожно открыла глаза и огляделась. Сердце сжалось от страха. Вокруг клубился вязкий туман, в котором мелькали расплывчатые тени и вспыхивали странные огоньки, похожие на болотный газ. Здесь явственно ощущалось присутствие невидимых существ, я видела их – скользивших вокруг нас рваными тенями. Они держались на расстоянии, перешептывались и шипели, я отчетливо слышала их голоса, вот только не могла разобрать ни слова. От этих жутких звуков по спине пробирал мороз. Райзен сжал мою руку, приложил палец к своим губам, приказывая молчать, и потянул за собой.

Несколько минут мы двигались в этом тумане, будто в толще воды, с трудом переставляя ноги. Словно какая-то незримая сила отталкивала нас, не позволяя продвигаться вперед. Каждый шаг давался с усилием. До рези в глазах я вглядывалась в густой туман, чувствуя, что странные тени идут вслед за нами, что их становится больше, но тяжелое дыхание дуэргара насторожило меня. Я перевела взгляд на его лицо. Странные голубоватые символы на скулах Райзена будто ожили: переливаясь и перетекая друг в друга, они начали заполнять бледную кожу щек, потом поползли вверх, накрывая лоб, и вниз, тонкими линиями расчерчивая шею и убегая за ворот рубашки. В воздухе концентрировалась темная магия, я чувствовала ее, как чувствуют приближение грозы. Позабыв о приказе молчать, я открыла рот, собираясь спросить, что происходит, но он наградил меня таким яростным взглядом, что я едва не проглотила язык.

В этот миг из тумана донесся жуткий, леденящий душу вопль. Резкий, пронзительный, он взвился посреди тишины на одной-единственной ноте, от которой у меня на затылке зашевелились волосы. От неожиданности я сама едва не заорала благим матом и не бросилась бежать неизвестно куда. Но Райзен успел привести меня в чувство, сжав мои пальцы с такой силой, что я отчетливо услышала хруст, и тут же вдавил лицом себе в грудь, обрывая вскрик. Ладонь дуэргара каменной плитой придавила мой затылок, не давая поднять голову. Мы замерли посреди тумана, который клубился вокруг нас, и услышали еще один вопль, на этот раз гораздо ближе. Кто-то двигался в этой мгле и стонал так, что сводило зубы.

Окружавшие нас тени завозились, бросились врассыпную. Я умудрилась повернуть голову, прижалась щекой к груди Райзена и увидела рваные клочья тумана, взвившиеся вверх над нашими головами. Жуткие вопли раздавались один за другим, переходя на заунывный вой и обрываясь на самой высокой ноте.

Неведомый плакальщик был уже близко. Мне даже казалось, что я вижу его – серая тень, танцующая в тумане. Она немного напоминала женский силуэт, закутанный в мантию с головы до ног, и потому я решила, что это нечто женского пола.

Существо остановилось в нескольких шагах от нас, достаточно, чтобы я видела его силуэт. Изогнулось под странным углом, как будто не имело костей, и оборвало очередной вопль. В наступившей тишине я с трудом перевела дыхание и поняла, что не дышала все это время. Сердце билось, как сумасшедшее, на лбу выступил холодный пот, ладони тоже вспотели, а кожа покрылась мурашками.

– Ра-а-айзе-е-н! – существо чуть качнулось в нашу сторону и протянуло нечто, заменяющее ему руки. – Отда-а-ай!

Я перевела взгляд на мужчину. Тот сжал челюсти так, что на скулах заходили желваки. Голубоватые символы, захватившие его лицо и шею, теперь полыхали вовсю, черные глаза превратились в две бездонные дыры, тяжелый, безжизненный взгляд смотрел прямо перед собой. На виске дуэргара пульсировала вздувшаяся вена, плотно сжатые губы превратились в узкую полоску, а потом я увидела, как он делает судорожный вздох, со свистом втягивая в себя воздух. Туман вокруг нас пульсировал, как живой, и вспыхивал голубыми искрами. Я поняла, что вижу тот самый экранирующий купол, о котором говорил дуэргар.

– Уйди, Неар, у меня его нет, – прохрипел Райзен, вжимая меня в свое тело.

– Вре-е-шь! Отда-а-ай!

Та, кого Райзен назвал Неар, сделала шаг в нашу сторону и тут же наткнулась на невидимую преграду, вспыхнувшую голубым пламенем. Тень издала сиплый вопль, и ее отбросило в сторону.

– Оно делает тебя сильнее-е-е, – зашипела она. – Отда-а-ай! – и опять поползла по направлению к нам, припадая к земле и сливаясь с туманом. – Ты пахнешь миром людей! Ты там был!

Последние слова прозвучали как обвинение.

Я стояла ни жива, ни мертва, боясь не то что шевельнуться, но даже дышать. Мне казалось, что Райзен не выстоит против этой потусторонней твари, что еще немного – и жуткое существо разрушит его защиту и набросится на нас. Что это было, чего оно хотело – этого я не знала, но мне было ясно, что ему нужен дуэргар, а не я.

– Уйди, Неар, – повторил Райзен, цедя слова сквозь стиснутые зубы. – Или мне придется пройти силой.

– Это не твоя сила! – взвыло существо. – Отдай! Отда-а-ай!

Дуэргар не смотрел на тварь, но я чувствовала, как он внимательно следит за каждым ее движением. Голубые искры в воздухе зажглись ярче, их стало больше. Они сияли в тумане, словно тысячи ночных звезд, – великолепное зрелище, которым стоило восхититься, если бы не было так жутко. Сумрачные тени осмелели, перестали метаться и осторожно приблизились, замерев за спиной у Неар. Существо подползло к кромке купола, протянуло туманный отросток, заменявшее ему руку, коснулось купола, вспыхнувшего голубым пламенем, и с пронзительным воплем отскочило во второй раз.

– Пожалее-е-ешь! – то ли провыло, то ли простонало оно, медленно отступая в туман. – Он будет гореть в твоих руках, Райзе-ен! И ты не сможешь подчинить его. Никто не сможет, только демоны Балора. Мы будем жда-а-ать тебя на Темных тропах!

Остальные тени метнулись вслед за Неар, в воздухе разлился удушающий запах серы и прелого сена. Я закашлялась, цепляясь за рубашку Райзена, он подхватил меня, прижимая к себе, и осторожно двинулся вперед.

– Теперь уже все, – ободряюще прошептал мне в самое ухо, – самое сложное позади.

И правда, я почувствовала, насколько легче стало дышать. Туман понемногу рассеивался, его заменяли яркие искры, которых становилось все больше и больше. В них ощущалась древняя сила, могущественная и безликая, но я не могла понять, темная или светлая.

Наконец, туман окончательно исчез. Мы стояли посреди непроницаемой тьмы, освещаемой лишь рисунками на лице Райзена да искрами защитного купола, танцевавшими вокруг нас. Дуэргар поставил меня на землю и вполголоса произнес:

– Мы почти на месте.

– Что? – так же тихо удивилась я. – Но мы не сделали и десятка шагов!

– Ты мыслишь, как человек, – усмехнулся Райзен, но его глаза оставались серьезными. – Отвыкай. Это Сумеречный мир, здесь нет пространства и расстояния, здесь просто нужно знать, куда ты идешь, и хотеть туда добраться.

Я не обратила внимания на его странные слова, потому что одна за другой начали гаснуть искры вокруг нас. И рисунки на лице дуэргара тоже постепенно бледнели и уменьшались, возвращаясь в привычное состояние.

– Держись крепко, – услышала я его шепот, – последний шаг.

Меня словно что-то толкнуло в спину, выбрасывая на поверхность. Свежий ветер ударил в лицо. Он нес с собой запахи моря, рыбы, жареных каштанов и дыма из печных труб. Я вдохнула его полной грудью, едва не захлебываясь, и почувствовала, как мужчина отпускает меня.

– Этирн Райзен! – вскрикнула я в ужасе и зашарила вокруг себя, точно слепая. Хотя нас окружала такая тьма, что я видела не дальше собственного носа.

– Не ори! Хочешь привлечь внимание стражей? – раздалось из темноты раздраженное шипение дуэргара. – Успокойся, я здесь.

Я с облегчением вздохнула и поняла, что вернулись не только запахи. Я слышала звуки ночного города: где-то заливались лаем собаки, где-то слышалось ржание лошадей и человеческие голоса.

Понемногу зрение привыкало к темноте, и вскоре я поняла, что не такая уж она непроницаемая. Даже сквозь пелену облаков, закрывавших небо, пробивался слабый свет звезд. Теперь я могла различить холодные камни мостовой под ногами и серые силуэты домов, выстроившихся вдоль улицы. Мы находились в каком-то переулке, из которого была видна городская стена, выложенная бутовым камнем. На ее зубцах горели масляные фонари и прохаживались тени стражников.

– Где мы? – шепнула в темноту. – Что это за место?

– Брингвурд, только с другой стороны, мы прошли его насквозь.

Рыбацкая деревушка, в которой я жила все это время, находилась с северной стороны Брингвурда, значит, сейчас мы у южной стены? Я удивилась. Райзен сам сказал, что на Темных тропах нет пространства и расстояния, почему тогда мы все еще там, где нас могут поймать? Почему не вышли за городские стены?

– А почему? – спросила я вслух. – Почему мы не вышли из города? Мы же могли перенестись за стены?

– Нам нужно где-то переночевать, – ответил Райзен. Его голос прозвучал так близко, что я вздрогнула от неожиданности. – Я не смогу больше нас защищать, если не восстановлю силы. Ты знаешь, куда здесь можно пойти?

– Да. Я поняла, где мы находимся. Если сейчас пойдем вдоль городской стены, то обязательно наткнемся ворота, а рядом с ними должна быть гостиница.

– Хорошо, доверимся твоей интуиции. Веди. Только тихо. Я не желаю познакомиться с местным префектом.

– А кто это был? То существо, которое что-то требовало от вас? – не утерпела я и задала мучающий меня вопрос. – Что оно от вас хотело?

Дуэргар бросил на меня короткий взгляд и нехотя произнес:

– Это были фоморы, демоны, обитающие в Сумеречном мире. А Неар просто одна из них.

– И чего же она хотела? – я с сомнением покосилась на него.

– Ничего особенного. Поверь, тебе оно не нужно.

Я поджала губы, когда пальцы Райзена ухватили мое запястье. Что за дурная привычка постоянно волочить меня за собой, точно я не живой человек, а мешок с костями? Захотелось возмутиться и вырвать руку, внутри постепенно нарастало нервное напряжение, готовое вот-вот разразиться либо истерикой, либо скандалом.

Дуэргар двигался быстро, не оглядываясь по сторонам, и мне приходилось почти бежать вслед за ним. Влажный подол облепил ноги, замедляя движение и раздражая меня еще больше, хотелось стащить с себя эти мокрые тряпки и окунуться в горячую ванну, а еще у меня пересохло во рту, и от голода ныл живот. Я ведь так ничего и не ела с утра: позавтракала с отцом,

а обед пропустила, потому что одной не хотелось садиться за стол. Отец отправился на базар с утренним уловом, я ждала его только к ужину. И дождалась...

На глаза навернулись слезы. Я смахнула их рукой, не желая, чтобы дуэргар заметил мою слабость.

Через каждую сотню футов в городской стене темнели дверные проемы, за которыми могло быть что угодно, начиная от стражничкой и заканчивая казармой, где сейчас готовились ко сну местные блюстители порядка. Мы как раз проходили мимо одной из таких дверей, когда она внезапно открылась. Яркий квадрат света упал буквально в дюйме от моих ног, я едва не шагнула в него, но Райзен резким движением оттолкнул меня в сторону. На освещенном крыльце возник мужской силуэт, вслед за ним появился второй. Дуэргар оттащил меня к стене и буквально распластал по холодным камням, из которых она была сложена.

– Я не думаю, что это может быть правдой, но на всякий случай отправил своих людей проверить, – произнес первый мужчина, видимо, продолжая неоконченный разговор. – Но вы же понимаете, этирн Аранкарн, вся эта история похожа на бред безумца. Это просто невозможно, чтобы у нас под носом столько лет проживала фейри под личиной человека, да ее опознал бы любой мало-мальски чувствительный менталист!

– Ну, это не обязательно, – ответил ему этирн Аранкарн, а у меня перехватило дыхание, потому что именно так звали городского префекта! – Старик упоминал некий артефакт, купленный у заезжего колдуна. Вполне вероятно, что именно он охранял девчонку все это время.

– Если так, то это был очень сильный колдун. Надо глянуть в учетные списки за тот период.

– Вот и гляньте, этирн Риберн, вам же за это платят? Узнайте, кто из колдунов пересекал тогда границы города, и сразу станет ясно, с кем мы имеем дело. Если этот колдун еще жив, мы просто вызовем его повесткой в суд, и он не посмеет отвертеться. Вряд ли ему захочется провести остаток дней на свинцовых рудниках.

– А если он давно мертв?

– Тогда вам придется повозиться, – в голосе префекта послышалась насмешка, – но я уверен, вы справитесь. Ведь на кону ваше повышение и поступление вашего сына в элитную академию боевых магов, не так ли?

Высокий силуэт этирна Риберна склонился в низком поклоне. Даже я сообразила, что последние слова префекта были предупреждением, но вот о чем говорили эти двое, я так и не поняла. О каком фейри упоминал этирн Аранкарн? О Райзене? Вроде речь шла о некоей девчонке, но дуэргар был единственным фейри в Брингворде – я сама его сюда притащила. А если нет? Я же о нем ничего не знаю!

Фигуры на крыльце сдержанно попрощались, префект скрылся в помещении, аккуратно прикрыв за собой дверь, а его собеседник, надвинув на лицо капюшон, зашагал по дороге, как раз в ту сторону, куда собирались и мы.

Все это время Райзен прижимал меня к стене своим телом, и я слышала, как колотится его сердце, отдаваясь мне в грудь барабанной дробью. Но когда мужчины на крыльце разошлись, дуэргар шевельнулся, и я почувствовала, как изменилось его дыхание. Только что оно было размеренным и глубоким, а уже в следующий момент он выдохнул так, будто бежал все это время.

– Кажется, этирн префект только что объявил охоту, – пробормотала я, пытаюсь освободиться.

– Объявил? – дуэргар уткнулся носом мне в макушку и шумно втянул в себя запах моих волос. – Охота уже идет, неужели ты не поняла, о ком они говорили?

– О вас? – я заглянула ему в лицо.

– Нет, милая, речь шла о тебе.

Он произнес это странным тоном, как будто знал обо мне некую истину, которая все это время лежала на поверхности, а все проходили мимо, и никто не замечал.

– Обо мне? – повторила я, сглатывая вставший в горле комок.

Здесь, в густой тени, отбрасываемой стеной, я не могла различить выражение его лица, но глаза мужчины светились двумя тусклыми желто-зелеными огоньками, как у кота. Они будто прожигали меня насквозь, я даже ощутила странный жар, поднимавшийся откуда-то изнутри. Но я же помнила, что глаза у него черные и непроницаемые, без белков, похожие на два осколка гранита.

– У вас глаза светятся, – прошептала я, не в силах отвести взгляд.

– Я знаю, – в темноте блеснули его клыки.

Твердые ладони Райзена скользнули вдоль моего тела. Одна вниз, будто невзначай ложась на ягодицы, вторая вверх, уверенным жестом зарываясь в волосы на моем затылке. Я не успела ни испугаться, ни возмутиться, как губы дуэргара накрыли мой рот. Моя рука взметнулась сама собой, желая наградить нахала звонкой пощечиной, но он перехватил запястье и пригвоздил его к стене, одновременно с этим слегка укусив меня за губу. Я резко вскинула колено, но и тут он оказался быстрее: отпустил меня и шагнул назад, не сводя с меня лихорадочно блестящих глаз, в глубине которых пульсировал пугающий желто-зеленый огонь. Теперь он стоял так, что свет от факелов на городской стене падал прямо ему на лицо, позволяя разглядеть каждую черточку.

– Сладкая, – сказал он, медленно проводя пальцем по своим губам.

Я невольно повторила его жест. Ноги дрожали, колени ослабли до такой степени, что мне пришлось опереться на стену, но больше всего меня поразило то странное ощущение падения, которое я испытала, когда губы дуэргара коснулись меня. Как будто мы вместе рухнули в бездну и летели, кружась, словно в водовороте, пока он не отпустил меня.

Никогда прежде я не испытывала ничего подобного, хотя уже не раз целовалась с Ларсом. Но его поцелуи были спокойными, вежливыми и даже какими-то родственными, как будто меня целовал отец или старший брат. От них не перехватывало дыхание, не начинало бешено биться сердце и уж точно не подкашивались ноги. А еще от них не кружилась голова и не плыла земля под ногами.

В полном смятении я устала на Райзена, пытаюсь сообразить, что он сделал со мной.

– Это какое-то колдовство? – сглотнув, спросила я.

Взгляд дуэргара переместился на скромный ворот моего платья, под которым колотилось сердце.

– Нет, это просто магия, – усмехнулся мужчина, и его клыки сверкнули в свете факелов, – магия плоти.

Я смутилась, когда поняла, о чем он говорит. Опустила глаза и стянула ворот под его прожигающим взглядом, а потом тихо проговорила:

– Я знаю, что таким, как вы, чуждо все человеческое, и чувства тоже. Но сегодня я осталась без отца и без дома, и мне грозит арест. Если вы можете мне чем-то помочь – помогите. Если нет, – тут мой голос сорвался, – я постараюсь сама выбраться из города.

Я надеялась, что тень от стены хорошо скрывает мое лицо и дуэргар не видит слез, невольно выступивших у меня на глазах. В ожидании ответа я так сжала кулаки, что почувствовала, как ногти входят в ладони.

Райзен несколько минут молча смотрел на меня, я уже начала бояться, что он так ничего и не скажет. Потом вздохнул, почесал подбородок, зачем-то посмотрел на небо и только после этого поинтересовался:

– И куда же ты пойдешь?

– Буду искать того колдуна, о котором сказал отец.

– Не колдуна, мага, – поправил мужчину и опять придвинулся чуть ли не вплотную.

Я настороженно затаила дыхание, но он только поддел пальцем коралловое ожерелье, украшавшее мою шею, и пару секунд пристально разглядывал его.

– Такой сильный артефакт с замкнутой системой мог сделать только очень опытный маг, а не колдун – это точно. Но я сомневаюсь, что этот маг получил свой диплом в Королевской Академии, здесь совсем другие плетения, древние, похожие на те, что используем мы.

– И что это значит? – я осторожно отстранилась и выдохнула с облегчением, когда дуэргар остался стоять на месте.

– Это значит, что нам нужно найти ночлег и обсудить дальнейшие действия. Маги-дознатели уже пущены по твоему следу и не только по твоему. Там, в доме, остались следы моего пребывания и остаточный магический фон. Они поймут, что ты ушла с фейри. Это отягчающее обстоятельство, ты это знаешь? – он опять усмехнулся, как будто все происходящее было для него всего лишь игрой.

– Знаю.

– Тогда идем, ты обещала мне гостиницу.

Он протянул мне руку и, не дожидаясь ответа, схватил за ладонь.

– Сладкий цветочек, – услышала я в темноте тихий смешок и невольно поежилась. От тона Райзена у меня внутри что-то сжалось, и легкое головокружение заставило на мгновение прикрыть глаза и крепче ухватиться за мужскую ладонь.

Глава 6

Миновав несколько поворотов, мы вышли на небольшую площадь, расположенную перед Восточными воротами. Я их сразу узнала по двум гигантским статуям, отлитым из бронзы еще во времена прежнего короля. Статуи эти, уже позеленевшие от времени, изображали покровителей Гленнимора: бога морей Ллира и богиню плодородия Керидвен.

Массивные, обитые железом створки ворот были сейчас наглухо замкнуты, а вот маленькая дверца стражницей оставалась приоткрытой, и из нее на каменную мостовую падал тусклый свет. Я различила приглушенные голоса и смех. Судя по всему, стражники проводили время за игрой в карты.

– Где гостиница? – шепнул дуэргар мне в самое ухо. От его горячего дыхания, задевшего мою щеку, по спине пробежали мурашки.

– Надо пройти вправо, – тихо ответила я и пошевелила рукой, надеясь, что Райзен ее отпустит, но он только крепче сжал пальцы.

– Идем.

Мы молча прокрались мимо ворот, причем у меня от страха даже ладони вспотели. Я все думала, а вдруг сейчас кому-то из стражников придет в голову выглянуть наружу? По нужде сходить или просто воздухом подышать? Любая случайность могла оказаться роковой, а мы вместо гостиницы – в застенках брингвурдской тюрьмы.

– Вот она! – я с облегчением ткнула пальцем в угол двухэтажного дома, на котором болталась вывеска, едва слышно поскрипывая от ветра. – Это гостиница. Но как вы туда войдете? Вас же увидят!

– Мне приятно, что ты переживаешь за меня, – произнес Райзен с тихим смешком, – но не стоит, я уже все продумал. Ты никогда не хотела завести домашнее животное, например, кота?

– Если вы не забыли, то еще сегодня вечером у меня была собака! – прошипела я и резко выдернула свою руку из его пальцев.

– Я помню. Хороший верный пес. Он с удовольствием обменял свою жизнь на мою. Разве не в этом было его предназначение – защищать хозяина.

Меня охватило такое негодование, что я на мгновение потеряла дар речи. Стояла, смотрела на дуэргара в немом изумлении и даже не представляла, что ему сказать!

– Это был мой пес, – выдавила я наконец-то из себя, – моя собака.

– Жалеешь, что спасла меня?

Он наклонился так близко, что я опять увидела эти странные огоньки в его глазах.

– Нет, – я замотала головой, отступая назад. Конечно же, я не могла жалеть о том, что спасла чью-то жизнь, я целительница, хоть и очень слабая. Уважение к жизни – любой жизни! – у меня в крови, вместе с той каплей магии, которая позволяет мне помогать другим. – Но если вы не прекратите эти ваши штучки, то могу пожалеть!

Он отступил, и я опять услышала, как он смеется. Но когда Райзен заговорил, его тон был серьезным и сухим.

– Я не могу разгуливать в таком виде по Брингвурду. И наложить на себя иллюзию тоже не могу. У меня осталось немного сил, но их не хватит, если поблизости окажется маг, понимаешь? Поэтому сейчас ты сама пойдешь в гостиницу и закажешь номер. Вот деньги, – он сунул мне в руку несколько монет, тускло блеснувших в лунном свете, – больше не даю, чтобы не привлекать внимание.

– Мой внешний вид уже привлечет внимание, – буркнула я, пряча монеты в рукаве.

– Это я легко исправлю. Повернись!

Я послушно повернулась спиной к дуэргару и почувствовала, как его ладони легли на мою голову, а потом легко скользнули вниз, будто что-то стряхивали с меня. Кожа тут же покрылась мурашками, по спине пробежал озноб, моментально сменившийся волной жара, а потом мне вдруг стало легче дышать, и я с удивлением обнаружила, что мое платье абсолютно сухое. Я развернулась к свету и с невольным восхищением осмотрела себя. Платье было чистым и сухим – ни малейшего намека на то, что ему пришлось пережить, исчезли даже пятна крови на подоле.

– Почему вы не сделали этого раньше? – удивилась я.

– Даже такое простое действие требует некоторых сил, – пояснил Райзен. – Если помнишь, они мне были нужны для другого.

Я невольно поежилась, вспомнив Темные тропы. Надеюсь, что больше никогда не попаду в этот странный и страшный мир!

– Закажешь номер, – продолжал напутствовать он, – откроешь окно и поставишь свечу на подоконник. Или светильник, что там у них есть. Я появлюсь, когда удостоверюсь, что это безопасно. Ты все поняла?

Я молча кивнула.

– И закажи себе ужин, – добавил мужчина, – тебе тоже понадобятся силы.

– А вам?

– Сейчас меня интересует совсем другой тип подкормки, – усмехнулся он, а меня моментально прошиб пот от того, каким тоном это было сказано. – Иди!

Я сделала шаг-другой, пятясь задом и не спуская глаз с дуэргара, который стоял в тени городской стены и спокойно смотрел на меня, а потом развернулась и побежала, молясь всем богам, чтобы не споткнуться в темноте и не упасть.

Взбежав по высоким ступенькам деревянного крыльца, я толкнула массивную дверь, но она оказалась заперта. Пришлось постучать. Через пару минут в двери приоткрылось небольшое зарешеченное окошко, и гнусавый мужской голос произнес:

– Кого там принесла нелегкая?

– Доброй ночи, – ответила я, стараясь говорить спокойно и не выдать волнения, – мне нужна комната и ужин.

– Ты одна? – тон невидимого собеседника тут же поменялся, из скучающе-безразличного превратившись в заинтересованный. Мне даже показалось, что я заметила, как в глубине окошка блеснули его глаза.

– Одна, милостивый тирн.

– Есть чем заплатить?

– Да, милостивый тирн, – и я протянула к окошку раскрытую ладонь, на которой поблескивала пара монет.

– Проходи.

Двери отворились медленно, будто нехотя. Мне пришлось нагнуться, чтобы не стукнуться головой о низкую притолоку. Едва я перешагнула порог, как в нос мне ударил запах мясной похлебки и свежей спаржи. Рот моментально наполнился голодной слюной, желудок болезненно заныл, а в глазах помутнело. Я испугалась, что потеряю сознание, и прислонилась к дверям, пытаясь собраться с силами. Бездумно обшарила взглядом помещение.

Судя по всему, я находилась в обеденном зале, небольшом и сейчас наполовину скрытом в полумраке. Несколько окон были наглухо закрыты ставнями, огонь в камине давно погас, но угли продолжали тлеть, а на кухонной стойке и паре столов у стены горели масляные лампы. Под потолком на толстой цепи покачивалось тележное колесо, утыканное свечами, но сейчас ни одна из них не горела.

– Ужин давно прошел, мои постояльцы спят, – как бы оправдываясь произнес хозяин гостиницы, увидев, что я смотрю на свечи.

Я перевела глаза на него. Невысокий, довольно упитанный мужчина лет сорока, несмотря на поздний час, одетый в наглухо застегнутый сюртук, в петлице которого белел цветок, похожий на ромашку. Хозяин гостиницы тоже внимательно обшаривал меня взглядом, видимо, хотел удостовериться в моей благонадежности. В руках он держал подсвечник, на котором горела одинокая свеча, весьма слабо разгоняя полумрак.

– Ничего, мне вполне достаточно одного светильника или свечи, – поспешила я его успокоить. Мне вовсе не было нужно, чтобы здесь стало светло как днем, пусть лучше полумрак. Тогда, если королевские псы и доберутся сюда, этот добрый человек сможет честно им рассказать, что не рассмотрел меня в темноте.

– Ужин подавать в комнату или вы спуститесь сюда, милостивая тирна? – взгляд мужчины уперся в мое правое запястье, прикрытое рукавом.

– Тьерна, – по привычке исправила я. – Я не замужем.

– Тогда почему столь молодая особа путешествует сама? Ни сопровождающих, ни вещей. С вами случилось какое-то несчастье?

Я похолодела, услышав эти слова, но тут же постаралась взять себя в руки. Чего я боюсь? Он же ничего не знает обо мне, даже имени. Моя одежда в порядке, лицо, думаю, тоже, вряд ли Райзен упустил хоть какую-то мелочь.

– Вовсе нет, – ответила я ровным тоном, – приехала с отцом на рынок и немного заблудилась. Первый раз в Брингворде, вот и запуталась, не могла отыскать гостиницу, в которой остановились. Но у меня есть немного денег, поэтому решила переночевать здесь, а утром обратиться к стражникам.

– Почему же не обратились к ним сейчас? – мужчина подозрительно прищурил глаза.

– Потому что ужасно хочу есть! – почти простонала я, и словно в подтверждение моих слов, желудок издал долгий и заунывный вой.

– Простите, тьерна, – мужчина отступил, позволяя мне пройти к одному из столов, где я бессильно опустилась на лавку.

Ноги ослабли, отказываясь меня держать, руки дрожали, и мне пришлось спрятать их в складки платья. Из-под полуопущенных ресниц я наблюдала, как хозяин гостиницы зашел за барную стойку, поставил подсвечник, нагнулся так, что почти исчез из виду, и я услышала металлический звон. Через минуту он появился опять, но теперь в его руке красовалась увесистая связка ключей. Открепив один из них от общего кольца, он протянул его мне.

– Вверх по лестнице и направо, – произнес мужчина, когда ключ перекочевал в мою ладонь, а в его ладони исчезла серебряная монета, пожертвованная дуэргаром, – вторая дверь. И не шумите, тьерна, у меня сегодня очень уважаемые люди остановились. Не хочу, чтобы они остались недовольны. Ужин принесут вам в комнату через полчаса, если желаете освежиться, то и воду тоже.

Я согласно кивнула, мечтая о лохани, полной горячей воды.

– Это будет стоить еще серебрушку. И возьмите светильник со стола.

Хозяин явно завысил цену, но я не посмела торговаться. Молча отдала ему вторую монету, захватила один из светильников и направилась к деревянной лестнице, которая вела на второй этаж. Ступеньки под ногами слегка поскрипывали на каждом шагу, слабый свет фитиля под стеклянным колпаком едва разгонял полумрак. Я держала светильник подальше от лица, чтобы даже случайный свидетель не мог меня рассмотреть.

Поднявшись по лестнице, я быстро отыскала нужную дверь, открыла ключом и ввалилась в комнату, в которой приятно пахло полевыми травами. Окно здесь было закрыто ставнями, но светильник немного разогнал полумрак. Я смогла рассмотреть стол, кровать и даже примостившийся в углу шкаф с крошечным зеркальцем на дверце. На столе в небольшой корзинке красовался увядший букетик васильков и ромашек, а деревянная кровать манила соломенным матрасом, от которого шел аромат свежего сена. Белье показалось мне достаточно чистым. Я

поставила светильник на стол, ловко скинула ботинки и навзничь упала на кровать. Матрац мягко прогнулся подо мной, видимо под ним была еще и металлическая сетка на пружинах, а не просто несколько досок.

Теперь можно было закрыть глаза и хоть на некоторое время отрешиться от всего происходящего. И в тот момент я абсолютно забыла о дуэргаре, и о том, что должна оставить для него лампу на подоконнике.

Глава 7

Теперь, когда я осталась одна, меня вновь одолели невеселые мысли. Я вспомнила сегодняшний вечер и смерть отца, и сердце сжалось от запоздалого сожаления. Это все из-за меня! Я виновата в его смерти, это за мной пришли королевские псы, а он оказался случайной жертвой. И мне не дали даже похоронить и оплакать его как положено по заветам предков. Наш дом стал его могилой и огромным погребальным костром, а я вынуждена теперь скрываться и бежать неизвестно куда. Духи предков не смогли защитить ни его, ни меня.

Мысли переметнулись на магов-дознавателей. Перед закрытыми глазами как наяву выросли их мрачные тени в черных плащах, натянутые на лица капюшоны, в глубине которых царил неизвестность. Меня охватил внезапный озноб, и я невольно передернула плечами. Внутри меня зарождалось что-то темное. Если я и была способна кого-то ненавидеть, то именно в этот момент я ненавидела королевских псов всеми силами своей души.

В дверь постучали. Я открыла глаза и испуганно села. Грустные воспоминания выбили меня из реальности. Несколько мгновений я бездумно смотрела прямо перед собой, пытаясь понять, что со мной и где я нахожусь. Стук повторился. Я сглотнула застрявший в горле комок и хрипло произнесла:

– Войдите.

Дверь медленно отворилась, и я увидела на пороге девушку в переднике и чепце. Судя по всему, это была местная служанка. В руках она держала поднос, на котором располагались несколько тарелок, наполненных долгожданной едой.

– Милостивая тьерна, ваш ужин, – сообщила девушка, и поставила поднос на стол. Ловко освободила его от тарелок и добавила: – Прикажете подать ванну?

– Да.

Я прокашлялась и глубоко вздохнула, беря себя в руки.

– Ванну принесут вам прямо сюда.

Служанка ушла, оставив меня один на один с ароматной похлебкой, свежими булочками и целой миской тушеных овощей. И на несколько минут я позволила себе расслабиться и забыть обо всем, что случилось со мной за последние несколько часов.

Вскоре опять постучали. На этот раз я сама открыла двери. Сытный ужин подействовал на меня благотворно. Я даже почти смирилась со своим положением беглянки и преступницы. Два человека внесли в комнату здоровую деревянную лохань и установили на специально приготовленные бруски. Затем наполнили ее водой, от которой поднимался пар, поклонились и ушли, оставив меня в гордом одиночестве. Я закрыла дверь на щеколду и поспешно скинула с себя всю одежду, включая исподнее. Вода оказалась чуть горячее, чем я любила, но у меня уже не осталось сил ждать, пока она остынет. С тихим вздохом блаженства я опустила на дно лохани, вытянула ноги и откинулась на гладко обструганный бортик. Тело моментально расслабилось, напряженные мышцы налились свинцом, веки отяжелели и я не заметила, как погрузилась в дрему.

– Какая прелестная картина! – знакомый голос с ядовитыми нотками раздался прямо над моей головой, вырывая из приятного забытья. – Извольте отдыхать, милостивая тьерна?

Я обреченно застонала. Неужели этот кошмар не закончился? А потом меня словно молнией ударило. Садб Ясноокая! Да я же голая, а рядом мужчина!

Испуганно распахнув глаза, я инстинктивно прикрыла руками грудь и подтянула колени к животу. И прямо перед собой увидела недовольное лицо дуэргара.

– Женщины! – процедил он с оттенком презрения. – Что человеческие, что фейри – самые глупые существа! Вот тебе что было сказано? Оставить светильник на подоконнике,

чтобы я мог найти тебя. А по твоей милости мне пришлось рисковать и проверить чуть ли не каждую комнату в этой богадельне. Я потратил на это много сил, или думаешь проникать через стены это все равно что в двери войти? Считай, что ты мне должна!

– Простите, – пролепетала я, испуганно сжимаясь в комок. Дуэргар навис надо мной, упершись руками в бортики лохани по обе стороны от меня. В его черных глазах бушевала сейчас целая буря эмоций, прожигая меня насквозь, и под этим взглядом я ощутила доселе незнакомый животный магнетизм, от которого мое тело моментально стало чужим и безвольным.

– Вот так, – Райзен откинулся назад, судя по всему, довольный оказанным эффектом. Отступил к кровати, схватил лежавшее на ней полотенце и практически швырнул его мне, а потом отвернулся. – Прикройся, или я могу не сдержаться. Твои прелести очень лакомый кусочек, тем более сейчас, когда я нуждаюсь в подпитке. Кстати, служаночки здесь тоже ничего, но от тебя было бы больше толку.

Я поспешно вскочила, развернула чистое полотно и, как могла, прикрылась им. Плечи и грудь закрыла, а вот ноги ниже коленей остались белеть в полумраке.

– Все?

– Да, милостивый этирн.

– Не стоит церемоний, – он повернулся и окинул меня непроницаемым взглядом, – я назвал тебе свое имя. Можешь называть меня просто Райн. Как любовника, – его губы скривились в подобии усмешки.

– Мы с вами не настолько близко знакомы, – поспешно пробормотала я, отступая и пряча взгляд, – этирн Райзен.

– И молись, чтобы не были, – неожиданно серьезно произнес он, заставляя меня смутиться.

Несколько мгновений мы обменивались молчаливыми взглядами, потом он сказал:

– Надевай рубашку и залазь под одеяло. Тебе необходимо отдохнуть. Завтра нас ждет тяжелый день.

– Тяжелее, чем сегодня, вряд ли уже будет.

Я подождала, пока он опять отвернется, быстро натянула рубашку и нырнула в постель. Натянула одеяло до подбородка и мысленно помолилась.

– Сегодня тебе пришлось нелегко, – согласился Райзен, присаживаясь на край кровати.

Я невольно подобралась и вцепилась в одеяло, а потом с подозрением поинтересовалась:

– А вы где будете ночевать, этирн?

– За меня не беспокойся, – он усмехнулся, – я тебя не потревожу.

Его ладонь мягко скользнула по моей щеке, отводя влажный локон. Обычный ласкающий жест, которым не раз касались меня родители и даже Ларс, но в исполнении дуэргара это невинное прикосновение выглядело практически святотатством. Увидев, как я вздрогнула, он убрал руку и произнес:

– Ты очень милая девочка. И очень сладкая. Может быть, при других обстоятельствах, я бы непременно воспользовался твоей красотой и силой. Но я еще не настолько низко пал, поверь. Поэтому можешь спать спокойно.

Он нагнулся, и я почувствовала на лбу легкое прикосновение. Его губы оказались сухими и твердыми, а дыхание горячим. Потом он поднялся, развернулся и только у самых дверей сказал:

– Вернись, когда получится. Из комнаты не выходи и никому не открывай. Я наложу на двери охранные руны. И еще... – он с сомнением посмотрел на меня, – постарайся заснуть.

Я молча кивнула.

Райзен сделал несколько пассивов, рисуя в воздухе замысловатый узор. Я даже смогла уловить золотистый блеск магических нитей, тонких, будто паутина, которыми он опутывал двери.

Ни слова не говоря, он нарисовал запечатывающий знак и знак для отвода глаз. Потом глянул на меня еще раз и ушел, аккуратно притворив за собой дверь.

Я с облегчением выдохнула, чувствуя, как напряжение оставляет меня. Неужели этот сумасшедший день закончился? Неужели?!

Но радовалась я рано.

Ночью на море разыгрался шторм. Мне не помогло даже то, что между мной и побережьем находился целый город, и опять меня мучил странный сон, больше напоминающий кошмар.

Я снова слышала голоса, которые звали меня куда-то, видела расплывчатые фигуры, обступившие меня со всех сторон. И как прежде, я не удержалась и пошла за ними. И снова очутилась в странном месте, знакомом и одновременно чужом, похожем на сверкающий хрустальный грот. Я знала, что он наполнен водой, но это не пугало меня, ведь я знала, что это всего лишь сон. Я видела свои развевавшиеся в воде волосы и играла со странными существами, похожими на тюленей. Устав, мы вместе выбрались из воды на мраморный бортик, шедший вдоль подземного водоема, и мои таинственные друзья скинули звериные шкурки. Я увидела множество юношей и дев, они были нечеловечески красивы и смотрели на меня с тоской в огромных глазах, а на их лицах застыла скорбь. Я узнала их, это были шелки – морской народ.

Они молча расступились передо мной, и я увидела небольшое возвышение, украшенное сверкающими камнями. Я прошла к нему, откуда-то зная, что поступаю правильно, и села на него. И сразу все присутствующие уселись прямо на мраморный пол, а на их лицах заиграли странные улыбки. Две девушки подошли ко мне и примостились рядом с моим возвышением. В руках они держали серебряные гребешки, такие изящные, что вряд ли они были сделаны кем-то из людей. В абсолютной тишине, под сотней внимательных глаз, я безропотно позволила им расчесать мои волосы.

И вот одна из девушек начала тихонько петь, заплетая мне замысловатую косу. Эту песню подхватила вторая, а потом и все остальные, присоединяясь по одному. Странная песня без слов, похожая на шум ветра в луговых травах и шорох прибоя по прибрежной гальке, она была похожа на древнее заклинание, одно из тех, что умели творить только феири. От этих звуков кружилась голова, а в висках словно стучали крошечные молоточки, отбивая в такт этой странной мелодии и моему сердцу. Девушки уложили мои волосы, вплели в них яркие атласные ленты и отошли, продолжая петь.

Я почувствовала, что постепенно начинаю терять сознание. Такое было со мной в тот раз, когда я сбежала на море и едва не утонула: тогда я тоже потеряла сознание во сне, а утром не понимала, что делаю, сходила с ума от желания забраться в воду и плыть все равно куда, и очнулась только в шаланде Ларса. Но сейчас я не могла позволить себе очередное безумство. Если утром я буду не в себе и в таком состоянии отправлюсь на побережье через весь Брингвурд, меня обязательно схватят, если не дознаватели, то обычные стражники. А этого я хотела меньше всего.

Я вскочила на ноги и потребовала, чтобы водные феири замолчали. Но вместо этого они поднялись и окружили меня плотной стеной. На их прекрасных лицах была написана такая решимость, что я поняла: меня не выпустят отсюда, это ловушка.

Они надвигались, тесня меня к самой кромке воды, и не прекращали своего пения. И от них исходило такое чувство угрозы, что я невольно покрылась холодным потом. Я поняла, что они хотят загнать меня в воду и утопить, и когда я осознала это, то бросилась вперед, как будто хотела прорваться сквозь плотный строй. Меня легко оттолкнули назад, ни на мгновение не сбившись с ритма. Я упала прямо в воду, подняв тучи брызг, и закричала.

И тут же проснулась у себя в кровати, мокрая от пота, с бешено бьющимся сердцем. В темноте я дрожащими руками нащупала сползшее одеяло и натянула его до самого подбо-

родка. Меня колотил озноб. Несколько минут я просто сидела, вглядываясь в темноту и вздрагивая от каждого звука. Слышала, как где-то выли собаки, как между стен шуршали мыши, как в соседних комнатах кто-то переговаривался, хотя слов не могла разобрать. В щель между неплотно пригнанными ставнями проник серебристый свет луны и упал узким клинком поперек кровати. Мне показалось, что я все еще слышу эту странную песню, она как будто до сих пор звучала у меня в голове.

Немного отдышавшись, я перешла на магическое зрение и посмотрела на дверь. Нет, охранные плетения были в абсолютном порядке. За время моего сна никто даже не подходил к порогу этой комнаты. Поняв, что здесь мне бояться нечего, я, наконец-то, начала успокаиваться. Потом поднялась, прошлепала босыми ногами к столу и отхлебнула немного воды прямо из графина. Спать больше не хотелось, но, судя по всему, на улице царила глубокая ночь. Опустившись на лавку, я поставила локти на стол и уперла лоб в ладони. Мысли переместились на Райзена. Мне вдруг стало очень любопытно, где он и чем занят.

Голоса за стеной стали громче. Я невольно прислушалась. Кажется, там спорили несколько человек, судя по всему, мужчины. Я услышала, как что-то упало на пол и покатилося, будто тяжелый металлический шарик. Вслед за этим раздался возмущенный вскрик, который тут же оборвался, будто кричавшему резко закрыли рот. Это было уже интересно.

Глава 8

Позабыв, что еще минуту назад сама тряслась от страха, я взяла со стола пустую чашку, оставшуюся после ужина, и на цыпочках прокралась к стене. Никогда не подслушивала подобным образом, но, как говорится, все бывает впервые. Приложила чашку к стене вверх дном и прижалась к ней ухом. И замерла, стараясь дышать через раз.

Теперь разговор за стеной стал немного отчетливее. Я даже смогла различить голоса троих человек, но вот о чем они спорили, для меня оставалось загадкой. Они постоянно упоминали нашего короля, предстоящую ярмарку в Брингвурде и нечто под названием эриллум, но я так и не поняла, что это такое. Похоже, какая-то очень ценная вещь, которую эти трое никак не могли поделить. Точнее, один настаивал на том, что нужно обратиться к властям, как законопослушным гражданам, второй доказывал, что глупо впутывать законников, а третий вообще стонал, что их всех поймают и убьют, потому что только дурак мог поверить, что такая ценная вещь валялась на дороге сама по себе.

Все это я слушала вполуха, потому что не понимала, о чем речь, а вот упоминание о приближающейся ярмарке заставило меня напрячься. Я совершенно забыла о ней, а зря! Большая Брингвурдская ярмарка открывалась каждое первое воскресенье месяца и длилась до следующих выходных. На нее всегда съезжалась уйма народу из окрестных деревень. Там же расправляли свои шатры цирк-шапито и заезжие колдуны, у которых местные жители покупали зелья и амулеты на все случаи жизни. И если память меня не обманывает, то до ближайшей ярмарки осталась всего пара дней. Сегодня уже четверг.

И тут я вспомнила последние слова отца. Он сказал, что я должна найти колдуна, который создал мое ожерелье. И поиски эти стоило бы начать именно с Брингвурдской ярмарки, на которой это ожерелье и было куплено. Но если Райзен прав, и мои кораллы на самом деле сложный артефакт, созданный неизвестным магом, то префект Аранкарн и этирн Риберн пойдут по ложному следу, ища колдуна. Но в отличие от меня, у них есть доступ к королевскому реестру, куда заносят всех людей, обладающих магическим даром. Экземпляр такого реестра обязательно хранится в каждой префектуре, так же, как и пресловутые списки, которые посоветовал поднять этирн префект.

Некоторых магов заносят в эти списки еще в раннем детстве, других при поступлении в Академию, все зависит от уровня магического дара – чем он слабее, тем позже проявляется. Были в истории Гленнимора и такие маги, которых регистрировали еще до момента рождения, но таких родилось всего двое за последние пятьдесят лет. Меня в этих списках нет, это я знаю точно, потому что мои способности начали проявляться только прошлым летом. Тогда-то я и решила поступать в Королевскую Академию, прибыла туда, полная энтузиазма и планов на будущее, а меня после измерения уровня Силы тут же завернули на запечатывание способностей. Никто не мог предположить, что именно в тот день Ларс привезет мне письмо от отца, где будет сказано о том, что мама упала с лестницы и уже не встает. И я, вместо того, чтобы идти на неприятную и унижительную процедуру запечатывания, собрала нехитрый скарб и отправилась в родную деревушку. Теперь я маг-нелегал и если попаду в руки дознавателей, мне грозит обвинение минимум по трем статьям: незаконное применение магии, сознательное уклонение от обязательной регистрации в Королевском реестре магов и такое же уклонение от запечатывания способностей. В общем, как ни крути, а хорошего ничего не светит.

Я немного приуныла. Жизнь в бегах – совсем не то, о чем я мечтала. Оставалась одна надежда: найти того пресловутого мага, снять ожерелье и узнать, что же это за тайна, которую мой отец не рискнул открыть даже на смертном одре. Возможно, тогда я буду знать, что делать дальше.

Неожиданно, спор за стеной сделался ожесточеннее. Я услышала звуки ударов, стук падающего тела и болезненный стон. В груди кольнуло – это был верный знак, что рядом есть раненый.

– Агро! – один из троих спорщиков испуганно вскрикнул в голос. – Ты его убил!

– Тише! – раздалось в ответ яростное шипение. – Этот дурак сам виноват. Ты же слышал, что он сказал? Да за эту вещичку любой маг душу продаст! А он ее хотел законникам отдать, дурень.

– А нам-то она зачем? Мы же не маги!

– Нейл, ты бы лучше посмотрел, жив он там или нет? Давай его на кровать закинем и будем убираться отсюда. Трактирщик намекнул, что у него здесь какие-то важные птицы сняли номера к ярмарке. Если это кто-то из префектуры или, не дай Балор, дознаватели, то нам крышка. Отберут артефакт в законном порядке, и плакали наши золотые!

– И что же ты предлагаешь?

– Идти в столицу, пробиваться к королю.

– Агро, как ты это себе представляешь? Кто нас к нему пустит? Мы простые торговцы, а его величество и этирнов-то не всех принимает... Дышит вроде... Помоги...

Я услышала, как эти двое завозились, видимо перекладывали упавшее тело на кровать, и вздохнула с невольным облегчением. Неизвестный за стеной жив, раз дышит. Пусть эти мерзавцы убираются поскорее, тогда я смогу войти и помочь раненому. Надеюсь, моих сил хватит на это.

– Давай, накрой его одеялом. Пусть думают, что он спит, – руководил тот, которого звали Агро. Судя по тону, он привык командовать, привык, что ему подчиняются беспрекословно. А если он еще и торговец, то, вполне вероятно, глава торгового обоза. Тоже прибыл на ярмарку? – И не переживай, к королю я знаю, как попасть. Забыл, что его величество раз в месяц совершает паломничество к храму Керидвен и там принимает прошения от простого люда? Мы просто придем туда с остальными просителями – и все.

– Ну... – задумчиво протянул второй собеседник по имени Нейл, – может и выгорит чего. Дейвела жалко, хороший же парень был, и погонщик неплохой...

– Заткнись! Когда такие деньги на кону – не до жалости. Помоги мне сумки собрать!

Несколько минут я слышала только пыхтение, возню и поскрипывание половиц. Потом раздался тихий стук открываемых ставней, ругательство, брошенное вполголоса, и пара проклятий, адресованных городской страже и тем дуракам, что придумали освещать улицы по ночам. После этого все стихло, но я еще некоторое время стояла, прижимаясь ухом к перевернутой чашке, и ждала, не вернуться ли эти двое. Но нет, судя по всему, они спрыгнули с подоконника и убралась восвояси. Теперь можно было облегченно вздохнуть и попытаться проникнуть в соседнюю комнату.

Правда, оказалось, что выйти в коридор не так уж и просто – Райзен постарался на славу, зачаровывая двери. Щеколда скинута, засов не задвинут, но при всем при этом двери невозможно было открыть, словно их забили гвоздями. Несколько минут я безуспешно дергала ручку, тихо шипя ругательства сквозь зубы, потом перешла на магическое зрение и хотела попробовать расплести охранные руны, но моих сил не хватило даже на то, чтобы проследить все нити. Их было слишком много, и слишком сложным оказался узор. Что ни говори, но даже самому сильному магу не всегда удается нейтрализовать заклинание, сотворенное фейри, куда уж мне браться!

В общем, я поняла всю тщетность своих попыток, сползла спиной по двери и уткнулась лицом в колени. За стеной лежал умирающий человек, и целитель во мне страдал от того, что не может ему помочь. Мне даже казалось, что я слышу приглушенные стоны, хотя, скорее всего, это была игра моего воображения.

Сколько я так просидела, не знаю. Светильник на столе давно погас, и комната погрузилась во тьму. Наверное, я даже уснула на какое-то время, но меня разбудил луч рассвета, проникший между ставнями. Он упал прямо на мое лицо. Вздохнув, я поднялась, прошлепала к окну и распахнула деревянные ставни, запиравшиеся изнутри. Небо на востоке порозовело, но солнца еще не было видно. Несколько минут я наблюдала, как гаснут один за другим факелы на городской стене и слушала переключку стражников, чьи караулы менялись на рассвете, а потом вернулась на прежний пост. Когда ожидание достигло своего предела, дверь за моей спиной беззвучно отворилась, и я кубарем выкатилась в коридор, прямо под ноги изумленному дуэргару.

– Прелестно, – протянул он, не скрывая издевки, когда я растянулась во весь рост рядом с его начищенными сапогами. – Так меня еще никто не встречал.

– Зачем вы закрыли двери? – набросилась я на него, не успев даже встать. Возмущение клокотало во мне, как кипящее варево под плотной крышкой. – Мне необходимо было выйти!

– И куда опять? Тебе не дали ночной горшок или мало ночных приключений?

Он подхватил меня под локоть и помог подняться. Я молча высвободила руку и отряхнула подол, а потом запоздало покраснела, вспомнив, что при падении рубашка задралась выше колен, но тут же отбросила эту мысль – не до этого сейчас. Я развернулась лицом к дуэргару и попыталась поймать его взгляд.

– Мне нужна ваша помощь.

– Неожиданно, – Райзен прищурился, глядя на меня, – и чем же я должен тебе помочь?

– Пока что откройте вот эти двери, – я ткнула пальцем в сторону интересующей меня комнаты.

– Эм-м... ты решила ограбить честных торговцев? – он саркастично приподнял одну бровь. – Извини, в этом я тебе не помощник, мне своих проблем хватает.

– Да нет же! – прошипела я, хватая его за руку, чем вызвала удивленный взгляд в свою сторону. – Там ночью что-то произошло! Ваши "честные торговцы", судя по всему, повздорили из-за какой-то штучки, вроде эриллиум, подрались и ранили одного...

Стоило мне произнести "эриллиум", как дуэргар резко поменялся в лице, развернул меня спиной к себе и с тихим проклятьем затолкал в номер. Сам залетел следом, буквально швырнул меня на кровать и захлопнул дверь. Несколько мгновений я с немым изумлением наблюдала, как он метается по комнате, навешивая "полог тишины" и заново блокируя выход, а заодно и единственное окно, за которым занимался рассвет.

– Дура! – выдохнул он, наконец, оказавшись напротив меня. – Ни на секунду нельзя одну оставить! Ты хоть знаешь, что это за "штучка"? – Райзен скривился, передразнивая меня.

– Что-то очень ценное? – неуверенно предположила я.

Такой Райзен меня не на шутку испугал. Я подтянула колени к груди, расправила подол и инстинктивно втянула голову в плечи, когда дуэргар разразился шипящими ругательствами на своем языке.

– Женщины! – процедил он сквозь зубы, ероша пальцами волосы на голове. Его черная коса извивалась, будто живая, словно тоже была возмущена, как и ее хозяин, а я почему-то не могла отвести взгляд от блестящих камушков, украшавших ее по всей длине. Откуда они взялись? Вроде вчера вечером его волосы были намного короче, чуть ниже плеч, а сегодня уже коса ниже пояса... Или я что-то путаю?

– Раненый! – неожиданно вспомнила я и сорвалась с места.

Райзен успел перехватить меня у самых дверей, подхватил на руки и буквально вздернул в воздух.

– Куда летишь? – зашипел он мне в самое ухо. – Думаешь, пробить дверь головой?

– Откройте! Я должна помочь этому человеку! – буквально взмолилась я.

– С чего ты взяла, что он все еще жив?

– Ну, хоть глянем! Я никогда себе этого не прощу!

– Шелки, – процедил он с оттенком презрения, а я пропустила это мимо ушей, хотя и удивилась, причем здесь морской народ, так докучавший мне во снах.

Дуэргар несколькими легкими пассами снял с дверей блокировку и осторожно выглянул в коридор. Не знаю, кого он там хотел обнаружить в такую рань, но, судя по относительной тишине и негромкому храпу, раздающемуся из соседних номеров, постояльцы еще спали. Приоткрыв двери, Райзен наполовину высунулся в образовавшуюся щель, и мне показалось, что он принюхался.

– Что там? – не утерпела я и попыталась пролезть под его рукой, за что моментально получила щелчок по носу. – Больно!

– Сиди здесь, – коротко бросил он, – я сам посмотрю, что там.

Райзен вышел, плотно прикрыв за собой двери, а я опять осталась в наглухо запертой комнате. Ну, вот как так у него получается? Я ведь своими глазами видела, как он снял запирающее заклинание!

Схватив со стола ту самую чашку, я уже как заправский шпион прикинула к стене, смежной с интересующей меня комнатой. Кажется, моему дуэргару удалось проникнуть вовнутрь без единого звука. Ах да, он же говорил, что может проходить сквозь стены. Интересно, а почему он не использовал эту способность, когда хотел войти в мой номер? Не хотел врываться без стука? Как-то плохо верится в его благородство. Может, просто силы экономил? Кажется, он что-то говорил об этом...

За стеной послышалось тихое шуршание, потом раздались приглушенные ругательства, произнесенные голосом Райзена. Я вся обратилась в слух, боясь пропустить хоть один звук, и потому для меня стало полной неожиданностью, когда кто-то положил руку мне сзади на плечо.

Глава 9

Тихо ойкнув, я присела и в ужасе закатила глаза. Мужская ладонь зажала мне рот, обрывая вскрик, и знакомый голос со смешком произнес в самое ухо:

– Попалась, птичка!

– Этирн Райзен! – простонала я с возмущением, освобождаясь от его ладони. – Вы никак не наиграетесь?!

– Ты даже не представляешь, какое это удовольствие, заставить тебя врасплох, – он самодовольно ухмыльнулся, продемонстрировав внушительный оскал.

– Вы не к месту игривы, – сухо ответила я, беря себя в руки. Дуэргар играл со мной, это было видно и слепому, но зачем – этого я понять не могла. Чувствовалось, что он остался со мной не просто так и помогает не за красивые глаза, но зачем я ему, что он потребует в оплату – оставалось тайной, которую он упорно не хотел открывать. – Что с тем мужчиной?

– Ничего страшного. Его просто ударили по голове тупым предметом, скорее всего, ножкой стула, которая валяется там же. На темени небольшая ссадина, но там много сосудов, поэтому и крови достаточно натекло. Он, видимо, сознание потерял, а его дружки кровь увидели и испугались, думали, наверное, что череп ему проломили. Вот и сбежали.

– Я могу его увидеть?

– Зачем? – дуэргар посмотрел на меня с явным недоумением. – Я же сказал, он в порядке.

– Пожалуйста!

– Позже, ничего с ним не случится за пять минут. Кровь давно остановилась, и сейчас этот товарищ спит сном праведника. А вот ты мне кое-что объяснишь. – Он усадил меня на кровать, подтянул лавку поближе, уселся напротив меня и требовательно заявил: – Так, рассказывай, что здесь произошло.

Я в двух словах обрисовала ситуацию: как проснулась среди ночи от привычного уже кошмара, как случайно услышала голоса за стеной и не сдержала любопытства; рассказала про спор, перешедший в драку, и как можно подробнее передала разговор тех двух, что сбежали через окно. Когда я закончила, Райзен несколько минут молча сверлил меня пристальным взглядом, от которого мне сделалось жутко, потом привычным жестом поскреб подбородок и с преувеличенной заботой спросил:

– Ты действительно не знаешь, что такое эриллиум?

Я отрицательно помотала головой.

– Это самый ценный артефакт, сотворенный богами, который только можно себе представить! – соизволил он объяснить. – По преданию их всего четыре и в каждом заключен могущественный дух, один из тех, что восстали против богов и были побеждены. У каждого из них свое предназначение: эриллиум Брана позволяет переходить моря вброд и вести за собой целые армии; эриллиум Бадб во время битвы вселяет в сердца воинов отвагу и безумную храбрость, а в сердца врагов неуверенность и страх; эриллиум Балора позволяет беспрепятственно пересекать границы между миром людей, Сумеречным краем и Траг-вуд-Дол – страной фейри. Четвертый, эриллиум Рианнон, пробуждает мертвых, а живых погружает в вечный сон. Когда-то эриллиум Бадб попал в руки человека, и тот нашел способ им распорядиться. Историю Гленнимора знаешь? Вспомни, что случилось сто лет назад?

Я задумалась, но моих знаний было недостаточно, чтобы придумать хоть одно важное событие, кроме затяжной войны между людьми и фейри, которая произошла как раз в то время.

– Ладно, – сжалился Райзен над моими потугами, – сам объясню. Были времена, когда в Гленниморе король существовал лишь номинально, а фактически страной управлял Ковен

магов. Но сто лет назад к власти пришел прапрадед нынешнего правителя, Брайден Бесстрашный. Он сместил с трона своего двоюродного брата и основал новую династию, которая установила свои законы. С тех пор не государство подчиняется магам, а маги государству. А еще именно тогда завязалась война между людьми и фейри, ведь последние не захотели подчиниться человеческому правительству. И как ты думаешь, почему люди победили? Ведь мы намного сильнее!

– Эриллиум Бадб? – высказала я предположение.

– Да! И как думаешь, кто стал его обладателем?

– Брайден Бесстрашный?

– Он самый, – усмехнулся дуэргар. – В конце концов, нас загнали к северному побережью, и нам не оставалось ничего другого, как только уйти за море. В этом нам помог эриллиум Брана, но с тех пор мы оказались персонами нон-грата в человеческих землях. Ковен магов установил невидимую защиту, не пускающую дивный народ на территорию Гленнимора, а фейри в свою очередь защитили свой новый дом от вторжения людей. И на этом было бы все, но кто-то пустил слух, что тот, кто соберет воедино все четыре эриллиума, станет подобен богам. Якобы откроются все тайные знания, и сама магия жизни станет ему подвластна. Вот с тех пор королевские псы и не дают нам жизни, отлавливают по одному, все ищут божественные артефакты и тайный вход в Траг-вуд-Дол, – он снова усмехнулся, но на этот раз по его лицу скользнула печаль.

– А на самом деле? – спросила я, чувствуя какой-то подвох.

– А на самом деле ни один человек не справится с такой мощью. Даже фейри таких нет, именно потому и нельзя держать при себе больше одного эриллиума. Только боги, создавшие их, способны управлять одновременно несколькими. Но даже не в этом дело. Если собрать все четыре в одной точке и произвести очень нехитрые манипуляции, то границы миров падут. Понимаешь, что это значит? Те фоморы, которые напугали тебя на Темных тропах, покажутся детскими страшилками по сравнению с теми демонами, что рванут сюда из Сумеречного края. Но похоже, что Эдуин Венценосный этого не понимает. Правнук Брайдена одержим идеей о мировом господстве.

Он не лгал, это было видно сразу, но вместе с тем кое-что и не договаривал. Я нахмурилась. Части головоломки понемногу складывались воедино, и я поняла, что скрывал Райзен все это время. Подняв на него проницательный взгляд, я буквально по буквам произнесла:

– А сейчас в человеческих землях еще два артефакта, созданных самими богами. Один из них, неизвестно какой, у сбежавших торговцев, а второй это тот, что позволяет беспрепятственно проникать сквозь границы миров. Эриллиум Балора. И сейчас он у вас, ведь так? Это его так настойчиво требовала Неар, там, на Темных тропах?

– Молодец! В сообразительности тебе не откажешь, – лицо дуэргара передернулось в саркастичной гримасе. – Но эта штучка, как ты ее назвала, питается жизненной энергией своего носителя.

– Так вот почему вы вчера не могли сотворить даже простенькую иллюзию, – с запоздлым пониманием прошептала я.

– А ты как думала, – он хмыкнул. – Никакая Сила, а тем более такая, не дается даром, так что тем торговцам не слишком повезло, а нам с тобой еще меньше.

– Что вы хотите этим сказать?

– Ни один человек, если только он не маг, не продержится больше трех суток в компании с эриллиумом, тот просто высушит его, высосет всю жизненную энергию. Так что скоро где-то на дорогах Гленнимора окажется пара безымянных трупов, а божественный артефакт будет искать нового хозяина, потому что не может быть один, ему обязательно нужен носитель. Нам придется разыскать этих двоих и попросить отдать вещичку.

– Подождите, – я махнула рукой, совершенно забыв, с кем говорю, – вы сказали, что никто не может носить больше одного, даже фейри, значит, вы не возьмете себе второй? – он кивнул. – Тогда, что вы с ним сделаете?

– Пусть это тебя не тревожит. У меня есть кое-какие мысли на этот счет, но тебе еще рано об этом знать.

– А второй артефакт с вами? – опять молчаливый кивок. – И сейчас питается вами?

– Нет, только в момент активации, особенно при переходе между мирами. А вообще он дает возможность проникать сквозь любые запоры и стены, или ты думала, что у всех дуэргаров от рождения способность такая? – он язвительно усмехнулся, ничуть не заботясь о том, что какая-то магическая пиявка под названием эриллиум тянет его жизненные силы.

– Вы первый дуэргар, которого я увидела, – сухо отрезала я.

– И надеюсь, последний, – он перестал улыбаться и так странно посмотрел на меня, что я невольно передернула плечами.

Я не отвела взгляда, и наши глаза встретились. Сейчас, когда предрассветный сумрак уже менялся на ясный день, глаза дуэргара снова стали похожи на два бездушных осколка оникса: в них не отражалось ничего, кроме непроницаемой тьмы. Но вот он прищурился, и эта тьма заиграла серебристыми искорками, похожими на крошечные звезды, а в самой глубине зрачков вспыхнули уже знакомые желто-зеленые огоньки.

Эти странные огоньки притягивали меня, я смотрела в них и не могла оторваться, а в следующую минуту обнаружила, что стою плотно прижатая к груди дуэргара, а его руки двумя стальными кольцами до боли сжимают мою талию. Как это случилось, я так и не поняла, но только бледное лицо Райзена с мерцающими татуировками оказалось в опасной близости от меня. Я сморгнула, сбрасывая наваждение, и мой взгляд уперся в его полураскрытые губы, непривычно расслабленные сейчас.

– Rwyf am i chi, – выдохнул он, наклоняясь ниже, и я почувствовала, как его губы накрывают мой рот.

На этот раз он не позволил мне прервать поцелуй, сведя мои запястья за спиной и надежно их там удерживая. Я стояла, прижатая к его груди, ощущая, как бьется его сердце, отдаваясь в моих ушах барабанной дробью, а мое собственное колотилось, точно пойманная птица в железной клетке. Рассудок предательски отступил, позволяя низменным инстинктам захватить власть над телом, и опять, как и тогда, ночью, меня охватил странный жар, зародившийся где-то внутри меня. Ноги стали ватными и подкосились, не желая держать ослабевшее тело; словно со стороны я услышала свой собственный стон, прозвучавший как призыв, и тут же острый язык дуэргара проник между моих зубов.

Это было похоже на безумие или на прыжок в бездну, когда кружится голова, и ты ничего не замечаешь, не ощущаешь ни рук, ни ног, а только чувство бесконечного падения, от которого замирает сердце и перехватывает дыхание. Я не заметила, когда успела закрыть глаза, когда, в какой момент сама подалась на встречу Райзену, а его поцелуй вдруг сделался необыкновенно нежным, ласкающим, точно прикосновение шелка. Я плавилась в его руках, которые путешествовали по моему телу, прикрытому только льняной рубашкой, изучая все линии и изгибы. Но когда горячие мужские ладони проникли под подол и поползли вверх, лаская мои стиснутые бедра, а поцелуй из нежного превратился в требовательный и даже злой, я неожиданно очнулась, выплыла из странного забытья и оттолкнула дуэргара. Точнее, попыталась это сделать.

Он нехотя оторвался от моих губ и заволашевающе прошептал, уткнувшись мне в шею:

– Не сейчас, прошу, не отталкивай меня... не сейчас...

Я замерла на мгновение, пораженная той мольбой, которая прозвучала в его голосе, а потом меня словно молнией ударило: да он же соблазняет меня! И тут же все наваждение схлынуло, уступая место ледяной панике.

– Отпустите! – прошипела я, упираясь руками в его плечи. – Вы с ума сошли?

Он на мгновение прижал меня к себе еще сильнее, с легкостью ломая сопротивление, а потом неожиданно отпустил и отступил на пару шагов, не сводя с моего лица лихорадочно блестящих глаз. По его губам скользнула уже знакомая мне саркастичная усмешка.

– Юные шелки такие пугливые, – услышала я слова, сказанные насмешливым тоном, – но все меняется, стоит им достичь совершеннолетия. Кстати, – он перестал усмехаться и вполне серьезно взглянул на меня, – когда у тебя день рождения?

– Осенью, – растерянно произнесла я, обескураженная такой резкой сменой его поведения.

– Сомневаюсь, – он окинул меня странным взглядом, – когда впервые проявились твои способности?

– Какое это имеет значение?

Я злилась, не понимая, что ему нужно от меня. Обхватила себя руками, чувствуя, что начинаю мелко дрожать, и настороженно следила за каждым движением дуэргара. Но Райзен всего лишь молча обошел меня, сорвал с постели одеяло и накинул его мне на плечи, заставляя укутаться. Я также молча подчинилась.

– Просто ответь на мой вопрос, – произнес он, глядя мне в глаза совершенно непроницаемым взглядом. Его глаза опять непостижимым образом стали похожи на два холодных осколка оникса, – это очень важно, поверь.

– Ну... – я задумалась, – прошлым летом. А что?

Райзен почесал подбородок, задумчиво отвел с моего лица выбившуюся прядь и сказал:

– Похоже, что ты родилась не осенью, а весной.

– С чего вы это взяли? – я нахмурилась, уклоняясь от его пальцев, которые ласкающим жестом скользнули вдоль моей щеки.

– Можешь поверить мне на слово.

Он отошел к дверям и добавил:

– Сейчас я пришлю служанку с завтраком. Надеюсь, полчаса тебе хватит, чтобы поесть и собраться. Не вовремя ты занялась шпионажем, но раз уж мы ввязались в это дело, нам с ним и разбираться.

– Мы будем искать тех торговцев? А как же последняя воля моего отца?

– Одно другому не помеха, да и искать никого не придется, не переживай, мы найдем этих двоих достаточно быстро, если поторопимся, то еще до темноты.

– Откуда такая уверенность? – я с сомнением взглянула на него.

– Просто верь мне, – Райзен сверкнул клыками в самодовольной усмешке и выскользнул из комнаты, не утруждая себя открыванием дверей. Просто засветился, истончился и полупрозрачным духом исчез в толще дверного полотна.

– Паяц, – не удержалась я от язвительного замечания, брошенного ему вслед, и в ответ мне прозвучал тихий смех.

Глава 10

Полчаса на сборы мне вполне хватило, поскольку кроме платья и башмаков собирать было нечего. Пока принесли завтрак, я успела одеться, умыться вчерашней водой, расчесать волосы пальцами за неимением расчески и заплести косу. Кажется, она выглядела не лучшим образом, но сейчас меня меньше всего интересовал внешний вид.

Подкрепившись пудингом с потрохами и печеными яблоками у себя в номере, я вышла в коридор и спустилась в общий зал. В отличие от вчерашнего вечера, сейчас здесь находилась уйма народу. В основном это были торговцы, которых я узнала по длиннополым сюртукам из серо-зеленого сукна с эмблемами гильдий на правых рукавах. Торговых гильдий в Гленниморе было несколько, даже мой отец одно время принадлежал к одной из них, той, что занимается сбытом морепродуктов. Правда, он быстро понял, что торговля – это не его дело, и вернулся в рыбацкую артель.

Торговцы занимали большую часть столов и сильно шумели, обсуждая предстоящую ярмарку. Сочные, пышногрудые служанки носились по залу, чудом удерживая груженные тарелками подносы, и в воздухе то и дело раздавались их преувеличенно испуганные вскрики, когда чья-то нахальная ладонь отпускала смачного леща по аппетитной попке. В камине полыхал огонь, бросая на каменные стены красноватые отблески, а из закопченного прохода, ведущего в кухню, тянуло ароматом жареного мяса и специй.

Я обвела взглядом общий зал и наткнулась на темно-синие сюртуки чиновников префектуры. Их было четверо – представителей исполнительной власти и королевской воли. Двое сидели ко мне спиной, за угловым столом справа от выхода, еще двое – напротив них. Кажется, все четверо были заняты исключительно содержимым своих тарелок и не слишком оглядывались по сторонам. Я позволила себе немного расслабиться и прошла к барной стойке, где вчерашний знакомый, впустивший меня в гостиницу, цедил пиво прямо из бочки, спрятанной за прилавком.

– Милостивая тьерна, – он поприветствовал меня коротким кивком и передал кружку, полную пенистого напитка, очередному клиенту. – Как вам спалось? Вас ничто не потревожило этой ночью?

– Да нет, – я насторожилась, – а должно было?

– С одним из гостей произошло несчастье. Кажется, он что-то не поделил со своими друзьями. Они избили его и ушли, забрав все вещи. Нам пришлось вызвать стряпчих из префектуры, чтобы те взяли у него показания. В голове не укладывается, как такое могло случиться? И где? В моем заведении! – он возмущенно покачал головой.

– Это те четверо? – я указала подбородком на угловой стол.

– Они. Кстати, вы еще не торопитесь нас покидать?

– Вообще-то уже собираюсь, – осторожно ответила я.

– Этирны стряпчие желали бы переговорить с вами, вы же ночевали в смежном номере с пострадавшим. Вдруг чего слышали?

– Да нет, – я нарочито беззаботно пожала плечами, – всю ночь спала, как убитая, и ничего не знаю. И вообще, я так крепко сплю, что меня и пушкой не разбудишь.

– Милая, вот ты где! – раздался позади меня знакомый мурлыкающий голос, и нахальная мужская рука собственническим жестом обвила мою талию.

Не успела я возмутиться, как нахал уткнулся носом мне в затылок и еле слышно прошипел:

– Подыграй!

Я тут же расплылась в идиотской улыбке.

– Милый, я вчера немного заблудилась...

– Милостивый тирн, – удивился трактирщик.

Я обернулась.

– Жених этой прелестной тьерны к вашим услугам, – франтоватый щеголь, только что обнимавший меня, изобразил шутовской поклон.

Я уставилась на него во все глаза, едва не открыв рот от удивления. Голос Райзена – такой ни с кем не перепутаешь, фигура тоже, но на этом сходство заканчивалось. Передо мной стоял абсолютно незнакомый молодой человек, лет тридцати от роду, смуглый, с коротко стриженными русыми волосами и смешинками в голубых глазах. Одет он был с особым шармом, по последней моде, ходившей среди брингвурдской молодежи: шелковый жилет с вышивкой, черный сюртук из тонкого шерстяного сукна, узкие белые бриджи, облегающие мускулистые бедра как вторая кожа, и высокие начищенные до блеска ботфорты, закрывающие ноги до самых колен. Шею этого красавца украшал шелковый платок, повязанный с утонченной небрежностью, присущей лишь истинным аристократам.

Он подал мне руку, затянутую в белую перчатку, и сладко пропел:

– Дорогая, ты нас всех напугала, мы так переволновались!

– Ну что ж вы так, милостивый тирн, – покачал головой трактирщик, пока я приходила в себя от изумления, – потеряли невесту! Только вроде вы вчера отца упоминали? – обратился он уже ко мне.

– Отец уже ждет, – тут же поспешил заверить его "милостивый тирн", – а с ним матушка и два десятка других родственников. Идем, милая, – и он крепко сжал мою ладонь.

Я бросила трактирщику виноватую улыбку и шагнула в сторону выхода. В голове не укладывалось: Райзен? Это чудо в шелках – мой дуэргар? Я не могла поверить в это!

– Это что за маскарад? – не сдержала я возмущение, когда мы немного отошли.

– Прошу любить и жаловать, милостивая тьерна, – губы на чужом лице дрогнули в такой знакомой усмешке, – ваш жених, а по совместительству и повеса, наследник богатого дядюшки или кого-то там еще, тирн Олан Перт.

– Гм... – я закашлялась, сдерживая желание потребовать объяснений. Он вел себя, как придворный шут, и я не могла понять причины такого поведения.

В этот момент мы как раз проходили мимо стряпчих. Один из них поднял на меня взгляд, и я невольно похолодела, когда наши глаза на одно мгновение встретились. Мужчина в темно-синем сюртуке начал подниматься со своего места навстречу мне, комкая в руках салфетку, а я почувствовала, как мои ноги подкашиваются от беспричинного страха. И, наверное, я бы упала, если бы твердая рука Райзена не удержала меня в вертикальном положении. Дуэргар до хруста сжал мои пальцы, продолжая все так же радушно улыбаться, и эта боль вернула меня к действительности.

Стряпчий, поднявшись на ноги, вытер блестящую дорожку жира на подбородке, бросил салфетку на стол, равнодушно скользнул по мне взглядом и перевел его куда-то мне за спину. На его лице отразилась напряженная работы мысли: брови нахмурились, губы поджались, и весь вид говорил о том, что это чиновник при исполнении.

– Тирн Дейвел Конкрут? – произнес стряпчий, обходя меня и обращаясь к кому-то, за моей спиной.

Услышав знакомое имя, я не удержалась от любопытства и оглянулась. Позади меня чиновник префектуры уже здоровался с невысоким, щуплым мужчиной лет сорока пяти, чья голова была перемотана бинтами, на которых в области темени выделялось коричневатое пятнышко крови. Это был он, тот самый Дейвел, которого я так рвалась спасти сегодня ночью. Судя по всему, он чувствовал себя вполне сносно и сейчас собирался давать показания против своих дружков.

Райзен снова сжал мою руку. Я бросила на него недоуменный взгляд. Дуэргар под искусной личиной старательно улыбался и кланялся стряпчим. Я послушно повторила за ним. Наконец, мы без особых проблем добрались до выхода и оказались на крыльце. Едва тяжелая дверь трактира закрылась за нами, как я освободила свою онемевшую ладонь из цепких пальцев фейри и полной грудью вдохнула свежий утренний воздух.

– Ну, теперь вы мне объясните, что это за маскарад? – я уперла руки в бока, всем своим видом показывая, что не двинусь и с места, пока не получу интересующий меня ответ.

– Пропусти людей, дорогая, – голосом примерного семьянина произнес Райзен – или уже его Пертом называть? – и оттянул меня в бок, одновременно отвечая на приветствие двух мужчин в красно-коричневых сюртуках гильдии стеклодувов, которые как раз входили в трактир. – Поговорим позже, нас уже заждались лошади.

И опять я не нашла что сказать от изумления. Какие лошади? Где? Моя единственная лошадка Пегги осталась стоять запряженной в телегу во дворе пылающего дома. Но между тем я послушно следовала за дуэргаром, который уверенным шагом пересек гостиничный двор и направился в сторону конюшен.

Нам на встречу шагнул немолодой уже конюх с проседью на висках. Он вывел из стойла двух гнедых лошадей, держа их под уздцы, уже полностью оседланных и готовых к путешествию. На крупе каждой из них красовалось по две переметных сумы, сейчас набитых до отказа, а к седлу были приторочены объемные бурдюки из хорошо выделанной кожи. И седла, и сбруя, не говоря уже о пополах, – все было лучшего качества и оплачивалось, явно, не тусклыми медяками.

– Милостивый тирн, – конюх согнулся в поклоне, – ваши лошади готовы.

– Карту не забыл? – напомнил мой дуэргар.

– В седельных сумках целых три штуки уложил, – поспешил ответить конюх. – На одной Брингвурд и окрестности, на второй подробный путь в Кадарн, а на третьей весь Гленнимор как есть, милостивый тирн.

– Лови, – Райзен кинул ему блеснувшую на солнце монетку. Старик с неожиданной ловкостью поймал ее на лету, покрутил в пальцах, изумленно поглядывая на щедрого тирна, и сунул за пазуху.

– Мы куда-то едем? В столицу? – наконец-то дошло до меня.

Едва конюх удалился, подхватив забытую у стены лопату, как Райзен обернулся ко мне. Добродушная улыбка сползла с лица его личины, голубые глаза больше не смеялись, они смотрели жестко и колюче.

– Ты не перестаешь удивлять меня своей глупостью, – припечатал он меня, не сходя с места. – Как ты думала пускаться в путешествие и искать создателя твоего ожерелья? На своих двоих? И насчет моего маскарада. По-твоему, я должен расхаживать по Гленнимору в своем истинном облике? Интересно, и как далеко я уйду? До ближайшего патруля?

– Подождите, – он меня совсем запутал, – вообще-то я рассчитывала начать поиски здесь, на ярмарке. Она как раз откроется в это воскресенье. И вообще, куда вы собираетесь именно сейчас?

– Не "вы", а "мы", – поправил меня Райзен. – И собираемся мы с тобой найти тех двух товарищей, за которыми благодаря показаниям тирна Дейвела теперь ринутся королевские псы. Садись в седло.

– Садб Ясноокая! – всплеснула я руками. – А мне-то это зачем?

– Ну как зачем? – он посмотрел на меня, как на идиотку. – Спасение мира – и все такое прочее. Неужели не интересуется? У местного королька уже есть один артефакт, давай дадим ему возможность завладеть и другим. Тем более мы даже не знаем, что именно попало в руки тем торговцам.

Он говорил с явной издевкой, но все же в его словах было рациональное зерно. Только одно меня смутило. Я обдумывала эту мысль, пока молча забиралась в седло, подоткнув юбку, пока молча выезжала в распахнутые ворота вслед за дуэргаром, начавшим весело посвистывать какую-то незатейливую мелодию, пока наши лошади тихим шагом двигались по каменной мостовой к ближайшим городским воротам. Потом не выдержала и спросила:

– Вы сказали, что эта штука питается жизненной силой носителя и что эти двое скоро умрут... А тот, другой артефакт, – я многозначительно расширила глаза и кивнула в сторону городской ратуши, торчавшей над крышами домов как палец великана, – он тоже убивает своего хозяина? – подразумевала я, конечно же, нашего короля.

– Я же тебе сказал, что есть один довольно простенький ритуал, помогающий этого избежать, – осклабился дуэргар. – Не хочешь кормить артефакт своей энергией – корми чужой. Или ты думаешь, что в королевских тюрьмах нехватка преступников?

Я замолчала, проглотив слова, готовые уже сорваться с моих губ. Мир, который я знала, рушился прямо на моих глазах, и у меня не было аргументов, чтобы хоть как-то объяснить это хотя бы самой себе.

Отвернувшись от спутника, я устала на дорогу, вдоль которой расположились двухэтажные дома из камня и кирпича, покрытые красной черепицей. Здесь, у городских ворот, движение было особенно оживленным. В обе стороны двигались тяжело груженные телеги и фургоны, между ними лавировали всадники, ловко обгоняя неповоротливые обозы, к обочине жались пешеходы и серые ослики, покорно тащившие маленькие тележки. В детстве я частенько ездила с отцом в Брингвурд на базар, да и на ярмарку тоже, но каждый раз мы проезжали через Северные ворота и возвращались тем же путем, а в этой части города я оказалась впервые. На навстречу спешили женщины в белых чепцах, возвращавшиеся с ближайшего рынка с полными корзинами в руках; вдоль улицы двигались стайки студентов маг академии, отличавшихся от остальных прохожих серыми мундирами с блестящими пуговицами и атласными ленточками на плечах, цвет которых указывал на факультет. В толпе пестрели сюртуки мелких чиновников и представителей разных гильдий, заполонивших улицы с наступлением утра – город просыпался, продолжалась обычная жизнь. И никто из этих людей не знал, что вчера одной сиротой стало больше.

У самых ворот нас ожидал таможенный пост, состоявший из представителей префектуры и нескольких стражников. Здесь следовало заплатить дорожную пошлину и пройти досмотр на контрабанду. Это было обычное дело в Гленниморе, особенно после воцарения нынешнего короля, Ангуса Справедливого, но у нас, в Брингвурде, все обычно заканчивалось увесистым кошельком, переданным из рук в руки. Вот и сейчас Райзен – вернее Олан Перт – высокомерно задрал нос, проезжая мимо поста на своей гнедой лошади, и небрежно бросил в сторону стряпчего зазвеневший кошель. Тот поймал его на лету и привычным жестом сунул себе за пазуху. Потом благосклонно кивнул в сторону стражников, и те убрали алебарды, которыми преграждали нам путь.

Глава 11

Наконец, мы выехали за городские стены. Теперь перед нами лежала бесконечная дорога, вымощенная булыжником, по обе стороны которой возвышались пологие холмы. Она петляла между них серой лентой, убегая на восток. Когда мы отъехали на достаточное расстояние и очередной поворот надежно скрыл нас от стражников на городских стенах, Райзен осадил лошадь, заставляя ее остановиться, и мне пришлось сделать то же самое.

– Надо достать карту, – объяснил он свои действия, поймав мой недоуменный взгляд.

Я молча пожала плечами и огляделась. Свежий ветер трепал наши волосы и гривы лошадей, ласковое мартовское солнце пригревало всюду, небо казалось необычайно ясным, ультрамариновым, будто это не его вчера затянули грозовые тучи, не под ним вчера на море разыгрался шторм. А вокруг, на склонах холмов, уже виднелась первая зелень, робко пробивавшаяся сквозь прошлогоднюю траву.

Мимолетная мысль о шторме напомнила мне о ночном кошмаре. Тринадцать лет мне снится, что я играю в салочки с морским народом, но в последнее время невинные забавы превратились в нечто пугающее: теперь я каждый раз вижу во сне, что шелки хотят меня утопить. Но почему? Почему мне столько лет снится практически один и тот же сон? Почему именно шелки? Я же их никогда не видела, разве что на картинках в сказках.

Однажды Ларс мне сказал, что я сама похожа на шелку в людском подобии. После его слов я, наверное, часа два разглядывала себя в старом медном тазу, начищенном до зеркального блеска, пытаюсь отыскать сходство с морскими фейри, но ничего особенного не заметила. А вот отец тогда очень рассердился и запретил Ларсу повторять эти глупости на людях. Да, у меня очень густые и длинные волосы, приятного каштанового оттенка, отливающего медью на солнце, глаза большие, карие, похожие на олени, но на этом сходство заканчивалось. Шелки в моих снах отличались нечеловеческой красотой и идеально гладкой кожей, вот как у Райзена в его истинном облике, а я в отличие от них была вполне обычной, и волосы у меня на теле росли так же, как у всех людей. Единственное, чем я отличалась от своих подруг, так это тем, что никогда не потела, а еще у меня до сих пор не было женских дней, но я всегда считала, что это просто особенность моего организма и ничего больше.

– Через две мили дорога расходится, – вырвал меня из задумчивости голос дуэргара, – так что сейчас прищпорим лошадей, а там придется искать наобум, доверяя моему камешку. Уж он-то почувствует побратима даже на расстоянии.

"Ну вот, – подумала я, сжимая шенкелями бока своей лошадки, – теперь хоть ясно, что эриллиум это камень". Хотя мне почему-то казалось, что это должно быть кольцо, кулон или браслет – что-то такое, что владелец мог носить непосредственно на теле, раз уж эта штука питается жизненной силой.

Лошади перешли на рысь, но это не мешало Райзену насвистывать фривольный мотивчик и то и дело комментировать встречных всадников, попадавших на пути обозы, а заодно и погоду. Я несколько раз бросила взгляд на его довольное лицо, потом на солнце, потом еще раз на его лицо... Ни единого признака красных пятен на смуглой коже Олана Перта.

– Чего притихла? – поинтересовался Райзен, видя, что я не реагирую на его язвительные замечания.

– Думаю, – честно ответила я.

Брови тирна Перта изумленно взлетели вверх.

– Хм... и как, получается?

– Пока не очень, – пришлось мне признаться. – Я думаю, почему ваша кожа не краснеет на солнце и не покрывается волдырями как там, в Гвирд-долле?

Так называемый Олан Перт лихо заломил одну бровь и посмотрел на меня с нескрываемой насмешкой, а потом голосом Райзена произнес:

– У меня была весьма удачная ночь, а служаночки в той гостинице оказались на редкость доступные и любвеобильные, так что сейчас я полон сил. И если мне не придется воспользоваться своим камешком, сматываясь от королевских псов, например, то ближайшие три дня солнце мне не грозит.

Я подняла на него недоуменный взгляд. Смысл его слов начал понемногу доходить до меня, и я едва не поперхнулась от смущения. Меня вдруг кинуло в жар, и я почувствовала, как вспыхнули мои щеки. Наверное, сейчас я была красная, как вареный рак!

Торопливо отвернувшись, чтобы скрыть неловкость, я едва слышно проямлила:

– Надеюсь, служанки тоже остались довольны знакомством с вами.

Не знаю почему, но его неприкрытый намек задел меня. В душе шевельнулось странное чувство, похожее на ревность, но я тут же постаралась его заглушить: ну какая ревность?! Кто он мне? Случайный встречный, навязавшийся на мою голову. Я знаю его меньше суток и ничего, кроме постоянного раздражения, к нему не испытываю. Да, сейчас он вроде бы помогает мне и даже заботится по-своему, но это абсолютно ничего не значит. В любой момент он может просто исчезнуть без объяснения причин, или еще хуже – обменять мою жизнь на свою. Это же фейри! Да еще дуэргар. С такими нужно держать ухо востро!

– О чем задумалась? – спросил Райзен как ни в чем не бывало, будто бы и не он сейчас делал пошлые намеки на свои ночные приключения.

– Думаю, долго ли нам еще до развилки.

– Да нет, давай-ка перейдем на галоп, тогда минут за десять будем на месте.

Я молча подчинилась. Гнедая оказалась послушной лошадкой, слушавшейся малейшего движения поводьев и шенкелей. Ухоженная, с лоснящейся шкурой и шелковистой гривой, она явно обошла Райзену в кругленькую сумму. Его лошадь выглядела не хуже. Я пришпорила свою и нагнулась ниже к лошадиной шее, отворачивая лицо от ветра. В глаза летела дорожная пыль, вздымаемая копытами. Заросли можжевельника по обе стороны дороги теперь слились в сплошную полосу, ветер свистел в ушах, тяжелая коса била меня по спине. До этого дня мне редко приходилось ездить верхом, все больше на телеге, и сейчас от непривычки у меня начали затекать мышцы. Успокаивало только одно: эта пытка продлится недолго.

Вскоре мы обогнули очередной холм и выехали на открытое пространство. Здесь Райзен попридержал свою гнедую, и мне пришлось сделать то же самое. Дуэргар расправил карту, нахмурился и задумчиво огляделся. Я тоже с любопытством осмотрелась, ведь мне еще не приходилось выезжать за стены города. Теперь перед нами расстились поля, на которых уже кое-где пробивались озимые. Здесь дорога делала резкий поворот и расходилась на две в разные стороны: одна, ровная и хорошо утоптанная, пролегала через поля и просматривалась на несколько миль вперед, а вот вторая петляла будто горный ручей и была гораздо уже. Она вела в сторону густого перелеска, где терялась среди деревьев, ветви которых еще не покрылись листвой.

– Так, это главный тракт Брингвурд-Кадарн, – сообщил мой спутник, указывая на широкую дорогу, – а вот эта ведет через Брингвурдский лес в Оэрлейн. Кстати, я слышал, что в Гленниморе все леса считаются королевскими и охотиться можно только по лицензии. Это правда?

– Правда, – ответила я, радуясь, что есть хоть что-то, о чем я знаю больше, чем он. – Ловить рыбу тоже можно только по лицензии, – добавила уже от себя. – Точнее, на удочку можно и так, но если сетями, то нужно брать разрешение в магистратуре и платить налог.

Райзен скептически хмыкнул.

– Думаю, наши приятели-торговцы двинулись напрямик в столицу, – сказал он, оставляя мои слова без внимания. – На карте обозначены пара деревень и небольшой перелесок через

несколько миль, но отсюда их не видать. Рискнем? Если что, то вернемся к этому месту и проверим дорогу на Оэрлейн.

– Вы же сказали, что ваш камешек почувствует собрата? – нахмурилась я.

– Почувствует, – он легкомысленно пожал плечами, – но на расстоянии не больше полумили. А пока он спокоен, значит, наши товарищи довольно далеко.

С обреченным вздохом, я тронула поводья, заставляя свою лошадь двинуться вперед по выбранному Райзеном пути.

Никогда прежде мне не приходилось ни выезжать за стены Брингворда, ни проводить столько времени в седле. Двигались мы спокойной рысью, и это давало мне возможность рассмотреть окружающий пейзаж, пока еще голый и безжизненный, оживляемый лишь щебетом птиц, теплым солнцем и ясным небом. Здесь, на главном тракте, нам часто попадались повозки, всадники и пешеходы, дорога не была безжизненной. Я с любопытством рассматривала встречаемых людей и обозы, многие из них спешили в Брингворд на предстоящую ярмарку. Но минут через двадцать я начала ерзать в седле от того, что спина и ноги затекли, а внутренняя сторона бедер сделалась болезненно-чувствительной. Моя лошадь шла почти вровень с лошадью Райзена, но дуэргар не обращал на меня никакого внимания. Он постоянно крутил головой, вглядываясь вдаль, приложив ладонь ребром ко лбу, и шумно втягивал в себя воздух, как будто принюхивался. Я даже подумала, что он ищет эриллиум по запаху.

По моим подсчетам, мы были в дороге уже больше часа. Теперь между нами и городом лежало не меньше двух десятков миль, а я держалась в седле на одном энтузиазме, стиснув зубы и проклиная тот день, когда дала согласие на эту авантюру.

– Мы можем остановиться? – не выдержала я, наконец. Натертые о седло ягодицы горели огнем.

– Не сейчас! – отмахнулся Райзен, привставая на стременах. Он приложил ладонь ко лбу и устался куда-то вдаль, вытянувшись в струнку, как борзая, учуявшая дичь.

Я невольно повторила за ним, но не увидела ничего, кроме темных силуэтов на горизонте.

– Там деревня, – пояснил дуэргар через пару минут, – и я чувствую, что наш камешек должен быть там.

– Вы чувствуете или ваш артефакт? – уточнила я.

– Мы оба, – ухмыльнулся он, усаживаясь в седло. – Давай поторопимся.

Я обреченно застонала и пришпорила лошадь.

Через пятнадцать минут сумасшедшего галопа, мы уже въезжали на территорию безымянной деревушки, окруженной густым частоколом.

У призывно распахнутых деревянных ворот нас встретил немолодой виллан в тунике из грубой шерсти и таких же чулках, обутый в деревянные башмаки. По всей видимости, односельчане оставили его здесь в качестве привратника. В руке он держал заржавевший палаш. Рядом с частоколом в большой луже пускали кораблики несколько малышей в овчинных плащах. Когда мы въехали, они оторвались от своего занятия и весело загалдели, разглядывая нас. Я огляделась. Нас окружали деревянные дома, потемневшие от времени, крытые соломой, которую кое-где сорвало ветром. Вместо окон в стенах виднелись узкие щели, затянутые мутным бычьим пузырем вместо стекол. По единственной улице бродила пара ободранных псов, а из ближайших дворов доносилось бляение овец и кудахтанье кур.

– Приветствую тебя, старик, – Райзен на удивление вежливо обратился к крестьянину.

– Доброй дороги, милостивые тирны, – привратник согнулся в поклоне и окинул нас изучающим взглядом из-под седых бровей. – Каким ветром в наш край?

– Ищем кое-кого, – Райзен опять принюхался, держа нос по ветру, ну точь-в-точь как лесной зверь, – товарищей своих потеряли. Они должны были сегодня ночью или, может быть, на рассвете проезжать мимо вашей деревни. Не видели? Два торговца.

– Были двое, – подтвердил пожилой виллан, – ночью стучались, но мы до рассвета не выпускаем никого, мало ли кто здесь шастает. Порядочный люд спит по ночам, а не шатается по дорогам.

– Тоже верно. И где же они?

– Так они ночь в поле провели, а утром наши их нашли. Оба с горячкой лежали. Видимо, костер развели и уснули, вот он и погас, а они промерзли да лихорадку подхватили. Мы их к Яшемчихе отправили на постой. Это знахарка наша, она за деревней живет, ближе к лесу.

– Покажешь дорогу? – Райзен вытащил из-за пазухи горсть медных монет и кинул в толпу ребятшек. Малышня взорвалась радостным гомоном, когда сверху упал дождь из блестящих кружочков. Позабыв про недавнюю забаву, дети бросились поднимать драгоценные монетки, так щедро отсыпанные незнакомцем. Я невольно почувствовала благодарность к дуэргару: наверняка родителям этих детей приходилось тяжело работать, чтобы прокормить свои семьи, ведь на холмистых и суровых землях Гленнимора почти ничего не росло, и вряд ли кто-то из жителей этой деревни часто держал в руках хотя бы самую мелкую монету.

Старик несколько мгновений следил за детьми, потом пожал плечами.

– Отчего же не показать, раз человек хороший?

Я опустила взгляд, но успела заметить, как Райзен передернул плечами: похоже, что сравнение с человеком его неприятно задело.

Мужчина двинулся вперед, и я увидела, что он сильно хромает. При каждом шаге его лицо подергивалось от боли, а ржавый палаш он использовал вместо клюки.

– Подождите! – я торопливо спешила, взяла лошадь под уздцы и пошла рядом с нашим проводником, стараясь приноровиться к его шагу. Он бросил на меня благодарный взгляд, а я невольно поморщилась от боли в затекших мышцах. Сейчас бы и мне целитель не помешал, жаль, что я не могу использовать магические способности, чтобы облегчить свои страдания – такая вот насмешка судьбы. А вот этому человеку я могла бы помочь. – Что у вас с ногой?

Он удивленно покосился в мою сторону, не привык, видимо, к вежливому обращению от проезжих тирнов. За моей спиной многозначительно кашлянул Райзен. Дуэргар спешился вслед за мной и теперь недовольно пыхтел мне в затылок.

– Так подагра, будь она неладна, – крестьянин по-филосовски пожал плечами. – Вот как погода меняется, так колено и крутит, спасу нет.

– А чем лечите?

Он молча пожевал губами, продолжая идти вперед и тяжело опираясь на палаш, увязавший в глине, которой была покрыта деревенская улица, а потом ответил:

– Лечиться нам не по карману. Зима больно студеная была, все запасы подъели, даже то, что на семена оставили. А тут еще дочь родила. Младенчик хилый, кричит постоянно. Малена неделю в горячке металась, молоко перегорело. Яшемчиха сказала младенца козьим молоком выхаживать надо, а где ж его взять? У нас в деревне отродясь коз не держали, только овец. Вот зять и нанялся в Бринггурде к одному тирну, хочет на козу заработать, – он сокрушенно покачал головой. – Жаль, поле стоит, я-то пахать уже не могу, а больше некому.

– Я могу посмотреть вашу ногу, – предложила я, – не за деньги, просто так.

– Зачем вам это? – удивился он. – Вы же из Бринггурда? Целительница?

– Что-то вроде. Могу облегчить боль, но вылечить не сумею, сил таких нет. И дочь вашу бы посмотрела. Как она сейчас?

Слева от меня фыркнул Райзен. Я недовольно покосилась на него, но на смуглом лице Олана Перта царило абсолютно безмятежное выражение.

– Да Малене уже лучше, – вздохнул старик, – внучок меня беспокоит. Слабенький он такой, не жилец.

Старик опустил голову, будто что-то разглядывая на дороге, но я успела заметить, как он украдкой вытер рукавом заслезившиеся глаза. Мое сердце кольнула острая жалость. Найдем

мы этот эриллиум, не найдем, но на обратном пути обязательно настою, чтобы осмотреть дочь этого человека, его самого и младенца, и пусть Райзен возмущается потом, сколько хочет.

Между тем мы приближались к противоположному концу деревенской улицы, упиравшейся в глухой забор из заостренных кольев высотой в полтора человеческих роста. По обе стороны темнели дома, взирая на нас удивленными провалами окон. Я искоса поглядывала вокруг: над крышами некоторых домов вился дым очага, и в воздухе носился запах вареных овощей, а из-за беленых известью заборов нас с любопытством разглядывали женщины в грубых шерстяных платьях. Но большинство жилищ стояло с сиротливо распахнутыми дверями, слегка поскрипывающими на ветру, с покосившимися плетеными заборами и провалившимися крышами. Во дворах таких домов виднелись погребальные холмики, украшенные глиняными статуэтками Брана. Проводник поймал мой изумленный взгляд и пояснил:

– Многие не выдержали стужи. Кто-то в город ушел искать лучшей жизни, а кто-то в Благословенный край.

Я понимающе кивнула.

– Но мы не жалуемся, – спохватился виллан, – наш этирн весьма уважаемый в Бринггурде человек.

– Даже не сомневаюсь, – ехидным тоном заявил Райзен, за что получил от меня гневный взгляд и толчок локтем под ребра. Последнее заставило его поперхнуться, а изящные брови Олана Перта изумленно приподняться. – Дорогая, ты так и жмешься ко мне поближе, – съязвил он, отступая на безопасное расстояние.

Я испуганно ойкнула. Сама не поняла, как это у меня вышло: еще вчера я боялась дышать лишний раз в присутствии дуэргара, но теперь, когда он надел личину франтоватого и легкомысленного щеголя, меня так и подмывало отвесить ему подзатыльник!

– Почти пришли, – сообщил старик, оставивший без внимания наши телодвижения.

Он подошел к самому забору, и я увидела, что в сплошной стене кольев находится хорошо подогнанная калитка, закрывавшаяся на засов. Она оказалась настолько искусно сделанной, что уже с десяти шагов ее невозможно было разглядеть, если не знать, куда смотреть. Наш проводник отпер засов и распахнул калитку. За частоколом обнаружилась сплошная стена леса.

– Закрываемся от разбойников и диких зверей, – словно оправдываясь, пояснил он. – Зимой особенно лютуют, что те, что другие. Лошадей лучше здесь оставьте. До хижины Яшемчихи недалеко, а по густому подлеску кони не пройдут. Давайте, я присмотрю за ними.

Я увидела, как Райзен на минуту задумался, буквально ошупывая старика изучающим взглядом. Потом согласно кивнул:

– Ладно. Расседлаешь, вытрешь, дашь воды попить, только не холодной, колодезной. Держи вот, – и он сунул в руку старика мелкую монетку, сверкнувшую серебром. Я онемела от изумления: даже богатый этирн не поступил бы так, а тут дуэргар – самый коварный и злобный из всех фейри. – Будем идти назад, получишь еще одну, если сделаешь, как я велел.

– Спасибо, милостивый тирн, – старик согнулся чуть ли не до земли, пораженный неслышанной щедростью проезжего тирна. – Идите прямо по этой тропке, минут через двадцать выйдете аккуратно к плетню знахарки. Только ничему не удивляйтесь, она у нас со странностями, старая уже, бывает заговаривается. А я все сделаю, как велели. Будете идти назад, я вас здесь поджидать буду.

Виллан закрыл за нами калитку, и меня охватил внезапный озноб. Словно предчувствие, что вот-вот что-то должно случиться. Я огляделась. За спиной высилась сплошная стена забора, впереди темнела непроходимая чаща, сквозь которую с трудом пробивалось солнце. По спине пополз холодок, заставляя меня мелко задрожать. Я покрепче стиснула зубы, боясь, что челюсть начнет отбивать чечетку, и искоса взглянула на Райзена.

Дуэргар, нахмурившись, внюхивался в весенний воздух.

Глава 12

– Не нравится мне все это, – задумчиво произнес дуэргар, когда мы отошли от частокола на пару десятков шагов.

– Мне тоже, – призналась я и обернулась назад. – Я никогда не выходила за стены Брингвурда, но у нас в деревне нет такого забора. От кого они прячутся?

– Хотел бы я знать, – пробормотал мой спутник и остановился. Он махнул рукой, приказывая мне замолчать, и напряженно прислушался к чему-то. Я невольно повторила за ним. В лесу царила звенящая тишина. – Слышишь?

– Что? Я ничего не слышу...

– Вот именно. Ничего. Странный это какой-то лес. Ни птиц, ни зверей не слышно. Такое ощущение, что даже ветер здесь не пролетает.

Я с опаской огляделась. Сейчас, когда мы двигались по едва заметной тропе, уводившей в самую чащу, ветви деревьев сомкнулись у нас над головой, отрезая от солнца. Слабые лучи еле-еле пробивались сквозь густые кроны, а ведь те еще не были даже покрыты листвой. На многих деревьях виднелись безобразные наросты омелы, похожие на неряшливые вороньи гнезда, под ногами пружинила гнилая листва, а там, где ее не было, чавкала жидкая грязь. Было такое ощущение, будто мы единственные живые существа в этом лесу.

– Кстати, – произнес Райзен свистящим шепотом, и я вздрогнула от этого звука, – на карте обозначен небольшой перелесок, но эти дебри перелеском не назовешь. И это не иллюзия, я бы почувствовал. Человеческие карты врут, и кто-то очень тщательно следит за этим.

В этот момент я поскользнулась в жидкой грязи и с ужасом поняла, что мои ноги разъезжаются в разные стороны, как у новорожденного олененка. Испуганно вскрикнув, я замахала руками, пытаясь удержать равновесие, а в следующую секунду с противным чавканьем плюхнулась лицом вниз.

– Эзусовы яйца! – яростно выдохнул надо мной дуэргар. – Тебе и королевских псов не надо, ты сама себя в гроб загонишь, – он схватил меня за шкурку, как котенка, и выдернул из грязи, – и меня заодно!

– Простите, – всхлипнула я, не скрывая обиды в голосе, хотя сама не поняла, за что извиняюсь. Руки и подол платья были покрыты безобразными разводами, лицо тоже – я в этом не сомневалась. Закусив губу, я освободилась от жесткой хватки Райзена и отвернулась, отряхивая юбку. Потом украдкой приподняла подол и обтерла лицо.

– Сильно ударились? – голос моего спутника неожиданно потеплел.

Я замерла, не в силах поверить тому, что слышу, и недоверчиво взглянула на него. Что это с ним? Сначала конюху ни с того ни с сего монетку дал, потом эти ребятишки в деревне и тот старик с палашом, а теперь мне в глаза заглядывает с неподдельным участием. Неужели у моего дуэргара иногда случаются приступы человеколюбия?

– Не очень, – осторожно ответила я.

– Давай помогу, – на лице Олана Перта появилась приветливая улыбка, казавшаяся особенно странной после стольких язвительных ухмылок.

Я молча кивнула, позволяя ему простым жестом вернуть моему платью приличный вид. И снова, как и прошлой ночью, большие, теплые мужские ладони скользнули вдоль моего тела, будто стряхивая с меня эту грязь, и снова я ощутила волну жара, зародившуюся где-то внутри меня и моментально окутавшую все мое существо. Мне пришлось до боли закусить губу, останавливая рвущийся на волю стон, и опустить взгляд. Я боялась, что Райзен обо всем догадается, прочитав мои чувства по глазам, но вот вспыхнувшие от стыда щеки спрятать я не могла.

– Теперь все, идем, – мужчина не обратил внимания на мою реакцию, зато крепко ухватил за руку и пояснил: – Так надежнее. Еще ноги здесь поломаешь. К тому же я не хочу слишком часто прибегать к магии, мало ли что водится в этом лесу.

Через десять минут ходьбы тропинка вывела нас из густой чащи на небольшое открытое пространство, поросшее прошлогодней травой и редким кустарником. Мы увидели маленькую глиняную хибару, крытую вязанками хвороста, вокруг которой на отдельно вбитых кольях висели пучки засохших трав, связки дикого чеснока и глиняные горшки. Здесь было довольно сухо, и даже пробивалась первая зелень, ведь ничто не мешало солнцу заглядывать сюда.

Пока я разглядывала открывавшийся вид, покосившаяся дверь лачуги скрипнула, выпускающая наружу непривычно большого, жирного, лоснящегося довольством кота. Он был абсолютно черным, без единого пятнышка, а его роскошный хвост занимал в длину не меньше двух футов! Увидев нас, животное резко замерло, выгнуло спину, подняло шерсть дыбом и яростно зашипело, выпуская из лап внушительные когти. Я оторопела, а мой дуэргар повел себя более чем странно.

Сначала он поперхнулся, потом сделал шаг назад и тоскливо огляделся, словно бы в поисках отступления. На лице Олана Перта появилось скучающее выражение.

– Клянусь единственным глазом Балора, – пробормотал он вполголоса, крепче сжимая мою руку, – эта тварь потреплет нам нервы.

– Кот? – также тихо уточнила я.

– Кот? – повторил за мной Райзен, бросая на меня раздраженный взгляд. – Это демон, бывший фомор, ставший спутником ведьмы, ее охранником и источником силы. Думаю, Яшемчиха никакая не знахарка, а самая настоящая ведьма. Если наши приятели попали к ней, и она нашла камешек, то у нас возникли проблемы. Вряд ли она отдаст его добровольно, а демон будет защищать ее до последнего.

– И что нам делать?

– Делать вид, что мы здесь случайно. Заблудились. Надеюсь, она не умеет читать мысли. Но эта тварь видит нас насквозь, никакая иллюзия не поможет против фомора – у них идеальный нюх. Хотя... – он прищурился и посмотрел на мою шею, – насчет тебя не уверен.

– Милостивые тирны заблудились? – раздался за нашими спинами грудной женский голос, полный завораживающих ноток. – Могу я чем-то помочь?

– Молчи, – предупреждающе шепнул дуэргар одними губами, – говорить буду я.

Нацепив на лицо самую соблазнительную улыбку из своего арсенала и до боли сжав мою ладонь, он развернулся в сторону говорившей. Я повернулась вместе с ним.

Позади нас, буквально в пяти шагах, стояла молодая привлекательная женщина из тех, что называют кровь с молоком: полногрудая, статная, с русой косой толщиной с руку, которая сейчас была перекинута через плечо и привлекала внимание к низкому вырезу рубашки. Да, именно рубашки, потому что кроме нее на незнакомке больше ничего не было. Солнечные лучи проникали сквозь белую льняную ткань, очерчивая плавные линии бедер и талии. Женщина улыбалась, несколько мгновений пристально глядя на моего дуэргара, потом облизнула полные, удивительно яркие губы, и я увидела, как напряглись ее соски под тонкой тканью.

– Добрый день, красавица, – дуэргар в образе Олана Перта отвесил учтивый поклон. Жесткая рука Райзена дернула меня вниз, заставляя повторить маневр. – Мы немного заблудились, ищем своих приятелей-торговцев. Одного Агро зовут, а второго Нейл. Старик в деревне сказал, что они приболели и остановились на постой у местной знахарки. Не знаешь, это ее дом? – он кивнул в сторону хибары.

Я проследила за его взглядом и не удержалась от удивленного возгласа. Вместо полуразвалившейся лачуги перед нами высился добротный дом, чистенький и ухоженный, с весело поблескивавшими на солнце слюдяными окошками, аккуратным заборчиком и выкрашенной

в белый цвет трубой, из которой сейчас поднимался дымок. Грязь под нашими ногами превратилась в хорошо утоптанную тропинку, посыпанную мелким речным песком. Эта тропинка упиралась прямо в приветливо распахнутую калитку, напротив которой мы сейчас и стояли.

– Это мой дом, милостивый тирн, – незнакомка повела плечами, привлекая внимание к своей груди, колыхнувшейся от этого движения. – Я и есть местная знахарка. И товарищи ваши тоже у меня. Но они слабы очень, вряд ли смогут продолжить путешествие с вами. А куда вы направляетесь?

– В столицу, – ничуть не смущаясь, ответил дуэргар, причем глаза его буквально прикипели к роскошным формам лесной красотки.

Я почувствовала, как внутри меня поднимается волна неприязни, и направлена она была именно на эту красотку. Захотелось хорошенько пнуть Райзена, чтобы он хоть на минуту оторвался от чужих прелестей и вспомнил о моем существовании.

– Милый, – постаралась я прощепетать как можно приветливее, хотя мне хотелось зашипеть от внезапно накатившей злости, – если наши друзья здесь, мы могли бы увидеть их и решить, как быть дальше.

Тот кинул на меня мимолетный взгляд и опять уставился на знахарку. Хотя какая она знахарка? Я буквально всей кожей ощущала исходящие от нее магические волны. Райзен оказался прав, это была самая настоящая ведьма, причем, судя по умению творить моментальные иллюзии, очень сильная. И сейчас я чувствовала, как она пытается приворожить моего дуэргара, играя на его мужских слабостях. Одного я понять не могла, догадалась ли она, что он не человек? И еще, он притворяется или действительно поддался ее чарам?

Черный кот вальяжно прошествовал по тропинке, стрельнул в нашу сторону презрительным взглядом и развалился у ног ведьмы, обвив ее голые лодыжки своим хвостом.

– Не соизволит ли милостивый тирн передохнуть с дороги? – она опять облизнула губы, демонстративно игнорируя мое присутствие, а я почувствовала странное напряжение в воздухе, как будто между этими двумя натянулась невидимая нить. Эта нить слегка резонировала, и именно этот резонанс каким-то непостижимым образом я сейчас ощущала.

– Было бы неплохо, – пробормотал Райзен, вытирая со лба неизвестно откуда взявшийся пот. – Не нальешь ли водички, красавица?

– Отчего не налить такому красавцу?

Она двинулась вперед, сопровождаемая котом, обдавая нас терпким запахом луговых трав и древесной коры. Под тонкой сорочкой покачивались упругие ягодицы и просвечивали длинные, крепкие ноги. Я на мгновение ощутила такую ущербность, что захотелось взвыть в голос, но в этот момент пальцы Райзена, все еще державшие меня за руку, сжались, причиняя резкую боль, и эта боль прояснила мое сознание. Я поняла, что только что чуть не вцепилась этой ведьме в лицо в порыве ревности. Дуэргар шагнул вслед за соблазнительницей, не отрывая глаз от ее зада, а я поплелась следом, костеря себя на чем свет стоит. Кот бежал впереди, подняв хвост трубой, и первый заскочил в дом через щель в приоткрытых дверях.

Домик ведьмы и внутри оказался чистым и светлым. Единственное помещение было надвое разделено большой печью, внутри которой весело потрескивал огонь и что-то булькало в медном котелке. Я потянула носом. Кажется, это был какой-то отвар, но я не смогла определить ингредиенты, слишком уж много их было намешано. Часть комнаты за печью была отделена ситцевой занавеской в мелкий цветочек, и оттуда доносилось хриплое дыхание и надсадный кашель.

– Ваши приятели очень слабы, – Яшемчиха кивнула в сторону занавески. – Провели ночь на голой земле, а вчера здесь как раз сильные заморозки были, вся трава инеем покрылась. Селяне их принесли ко мне, выхаживаю как могу.

Перед печью стоял обеденный стол, накрытый скатертью из той же ткани, что и занавеска, а по обе стороны от него – длинные лавки. Райзен с готовностью уселся на одну из них, стоило

ведьме поставить на стол глиняную миску с пирожками и кувшин с вином. Я же молча подошла к печке и заглянула за занавеску. То, что я увидела, заставило мое сердце болезненно сжаться.

То ли у ведьмы сил не хватило на полноценную иллюзию, то ли еще по каким причинам, но пространство за занавеской сильно отличалось от того, что было выставлено напоказ. Здесь, в крошечном уголке с закопченными стенами и земляным полом, на узком тюфяке, кинутым прямо на пол, лежали наши пресловутые торговцы. Я видела их первый раз, но у меня не возникло сомнений, что это они. Один из них выглядел постарше: невысокий, коренастый, плотно сбитый мужчина с непривычно красным лицом, которое наполовину скрывала густая черная борода с редкими серебристыми прядками. Его бочкообразная грудь резко вздымалась, рот был полуоткрыт и из него доносился надсадный хрип. Второй лежал на боку, скрутившись в комок. Я смогла различить лишь худощавые плечи, вздрагивавшие под грязной мешковиной, которой оба были укрыты, и русый затылок. Волосы торговца висели сосульками, то ли слипшись от пота, то ли от грязи. От обоих тел исходил кислый запах болезни, застарелого пота и безнадёги. А еще в воздухе явственно ощущалось присутствие черной магии, причем в ее самом отвратительном значении.

– С утра в бреду метались, болезные, а теперь вот уснули, – произнес над моим ухом сочувственный женский голос.

Я вздрогнула и моргнула. А потом в немом изумлении вытаращилась на добротную деревянную кровать, на которой лежали те самые торговцы в тех самых позах, только на этот раз укрытые не куском мешковины, а лоскутным одеялом с цветастой каемочкой. Я еще раз моргнула, но нет, ни кровать, ни одеяло, ни подушки в ситцевых наволочках никуда не делись. Только вот запах болезни и ощущение запрещенной магии никуда не ушло. Иллюзия? А почему сразу не сработала?

– Чем вы их лечите? – спросила я, чтобы поддержать разговор.

– Много способов существует, – усмехнулась ведьма. Взгляд ее неожиданно изменился, стал пронзительным и колючим. Она осмотрела меня с ног до головы, будто ощупывая, и мне захотелось передернуть плечами, чтобы сбросить с себя это ощущение липкой паутины, которое окутало меня после ее взгляда. – А тебе зачем? Ты же не знахарка и магиня очень слабая. Вижу, Силы в тебе совсем чуть-чуть, для обучения мало, а на запечатывание ты не пошла, ведь так?

Я кивнула.

– Не боишься под суд попасть за такое самоуправство?

За занавеску прошмыгнул кот, сел у ног ведьмы и зевнул во весь рот, продемонстрировав острые, как иголки, клыки. Я нервно глянула в сторону печки. Где там Райзен? Чем он занят?

– Спит твой тирн, – ведьма по-своему истолковала мой взгляд, – видно, утомился с дороги. Выпил вина с травами и заснул. А ты не желаешь перекусить, тьерна? – она демонстративно кивнула на мою правую руку, указывая на отсутствие супружеского браслета. – Между вами четверья нет никаких родственных связей. Почему молодая девушка путешествует с тремя мужчинами?

Я опешила. Райзен спит? Как? Почему? Мне сделалось страшно. Что же было в том вине, если дуэргар заснул, выпив его? Неужели ведьма нас раскусила?

Я искоса глянула на ее безмятежное лицо. Да нет, она была абсолютно спокойна, только зеленые глаза смотрели с недобрый прищуром, от которого по моей спине прошел холодок.

– Спасибо, я не голодна, – постаралась я произнести как можно тверже. – Тирн Перт мой жених, а эти двое просто попутчики и его друзья. Мы вместе ехали в Кадарн, в храм Керидвен, а по дороге разминулись. Тирны отправились вперед, а мы провели ночь в Брингворде.

– Интересная история.

– Обычная, – я с показным легкомыслием пожала плечами, затем обошла ведьму и, с трудом сдерживая напряжение, вышла из-за занавески.

Райзен сидел за столом, уронив голову на руки, и едва слышно похрапывал. Рядом с ним стоял опорожненный кувшин и пустая тарелка. Я направилась к нему, поджав губы и собираясь растолкать этого пьянчужку. Но в этот момент в воздухе будто тренькнула невидимая струна, и вокруг меня разлился удушающий жар. Ощущение чужой, враждебной силы сдавило мне грудь, перехватывая дыхание, вызывая головокружение и панический страх. Я остановилась, как вкопанная, и в этот миг на мое плечо опустилась чья-то тяжелая рука, впиваясь в кожу когтистыми пальцами. Это не могла быть рука ведьмы.

– Маленькая глупая шелки, – прозвучал за моей спиной насмешливый голос, низкий, журчащий, с завораживающими бархатистыми нотками. Мужской голос. – Вкусная, сладкая шелки.

Глава 13

Я от страха даже присела. В голове лихорадочно металась мысли, но ни одна из них не была здоровой. Медленно, очень медленно я начала оборачиваться, боясь того, что скрывалось за моим плечом, и еле сдерживаясь от того, чтобы не зажмуриться и не заорать благим матом.

Первой я почему-то увидела ведьму. Улыбаясь и сложив руки на груди, она привалилась плечом к печке и не сводила потемневших глаз с того, кто сейчас стоял прямо передо мной. И это был не человек.

Огромное человекообразное существо возвышалось надо мной, подавляя своей мощью и тяжелыми волнами черной магии, исходившими от него, будто круги на воде от брошенного камня. Оно оказалось таким высоким, что его голова почти упиралась в покрытый дранкой потолок, а широкая безволосая грудь, гладкая, как мрамор и черная, как обсидиан, заслонила от меня большую часть комнаты. У существа были короткие черные волосы, жесткие на вид и торчавшие в разные стороны, будто иголки у ежа, и узкие раскосые глаза, смотревшие на меня с явным гастрономическим интересом. Его лоб украшали рога: два больших, чуть изогнутых, располагались над висками, а между ними, почти у самых бровей торчали два поменьше, с закругленными кончиками.

Это был фомор – демон из Сумеречного края, порождение темной магии, – я в этом даже не сомневалась. Он улыбнулся, открыв впечатляющий набор зубов, острых, будто пики, а я поспешно опустила взгляд, боясь смотреть ему в глаза. Зато теперь я видела его ноги, мощные, будто две колонны. Вместо человеческих ступней они заканчивались раздвоенными копытами, а голени покрывала густая шерсть. Демон переступил с ноги на ногу, и я увидела, что его колени вывернуты назад, как задние ноги у лошади. И в тот же миг длинный хлыстообразный хвост обвил мои икры, вызывая во всем теле дрожь омерзения.

– Давно в этих краях не было такого улова, – вкрадчиво мурлыкнул фомор, подтягивая меня ближе. – Одни людишки только и попадались. А тут фейри, да еще сами пришли. Почему бы не полакомиться?

От этих слов меня качнуло, и чтобы не упасть, я вынуждена была сделать шаг в его сторону.

– Что вы сделаете с нами? – прошептала я, еле ворочая непослушными от страха губами. В тот миг мне и в голову не пришло спросить, почему это существо называет меня шелки и почему приняло за фейри.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.